

Современный любовный роман

Временно
ЖЕНАТЫ

Ольга Рузанова

Ольга Рузанова

Временно женаты

<https://litres.ru/74346154>

Аннотация

- Возьми себя в руки, Стефа, - холодно произносит муж, - Я не буду говорить с тобой, пока ты бьешься в истерике. Чертов андроид! Так и хочется запустить в него чем-нибудь тяжелым! - Ты обещал, что я никогда не увижу твою любовницу, - повторяю спокойнее. - Она моя девушка. У нас отношения, если ты забыла. - Но ты обещал... - Я обещал, что не скомпрометирую тебя в глазах общественности, - перебивает, не повысив при этом голоса. - Я видела вас сегодня!... - цежу сквозь зубы, - Если видела я, значит, могли увидеть и другие! - Ты не увидела, если бы не следила за нами. Не смей лезть в мою личную жизнь, Стефа. Фиктивный брак на полгода. Взаимное уважение, субординация и невмешательство в личную жизнь друг друга. Все шло идеально, пока равнодушие не сменилось обоюдным раздражением.

История Стива и Стефы.

Ненормативная лексика, постельные сцены, ХЭ.

Негатив чищу.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	23
Визуалы	30
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	44
Глава 8	51
Глава 9	58
глава 10	64
Глава 11	71
Глава 12	77
Глава 13	84
Глава 14	91
Глава 15	98
Глава 16	104
Глава 17	110
Глава 18	116
Глава 19	122
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Глава 1

Стефания

- Почему в доме так жарко? - спрашивает ворчливо Юрий Андреевич, - Откройте кто-нибудь окно.

Не знаю. Мне холодно. Ткань брючного костюма совсем не греет и неприятно царапает кожу на талии. Мучаясь от дискомфорта, я не могу думать ни о чем другом.

- Агния! - взмахивает ладонью, - Пусть кто-нибудь откроет окно.

Вошедшая в этот момент в столовую Нина, кухарка Даниловых, ставит поднос с чашками на стол и спешит выполнить веление хозяина дома.

Скосив взгляд на Агнию, получаю от нее сдержанную ободряющую улыбку, и тоже улыбаюсь. Скользящий из окна по спине холодок быстро пробирает под жакет и неприятно покусывает кожу. Я невольно ежусь.

- Кушай, Стеша, - обращаясь ко мне, смягчает голос Юрий Андреевич, - Завтра очень важный день для всех нас и для тебя в особенности. Ты должна набраться сил.

Кивнув, я беру вилку и втыкаю ее в кусок огурца.

Завтра моя свадьба.

Вернее, не так - завтра я подпишу брачный контракт и дюжину дополнительных соглашений, по которым на мне женится пасынок Юрия Андреевича и сын Агнии Стивен.

Вместо самой свадьбы прессе выкинут несколько наших с ним свадебных фото, сделанных полтора месяца назад и имена некоторых из узкого круга приглашенных, которые смогут подтвердить, что якобы присутствовали на счастли-
вом торжестве.

- Ты там... на своей странице тоже напиши чего-нибудь,
- проговаривает Юрий Андреевич, отпивая чай из чашки, -
Что там обычно молодые невесты пишут?..

- Напишу, конечно, - отзываюсь тихо.

- И снимок ваш общий опубликуй. Чтобы комар носу не
подточил.

- Хорошо.

Надкусив маленькую булочку, блаженно закатывает глаза.

- Агния, где Стивен? У него завтра свадьба.

- Я ему звонила, - негромко отвечает она, - Он скоро при-
едет.

- У своей бабы?.. Не дай бог, засветит ее.

- Не засветит.

Переведя дыхание, делаю вид, что меня это не касается.
Отчасти это правда - мне не интересна личная жизнь буду-
щего мужа. Наш брак фиктивный, и всего на полгода. Потом
- свобода.

Он приезжает, как и обещала Агния, всего через несколь-
ко минут. Заходит в столовую и останавливается у порога.

- Добрый вечер, - приветствует сразу всех и, приблизив-
шись к столу, здоровается с Даниловым за руку.

После чего выдвигает стул и садится за стол напротив меня рядом со своей матерью.

У меня тут же пропадает аппетит и появляется жгучее желание сорваться с места и убежать в свою комнату.

Не выношу его присутствия. Оно всегда угнетающее и давящее на психику. Я чувствую себя предметом мебели всякий раз, когда он смотрит на меня. В лучшем случае - просто невидимкой.

- Как дела, Степа? - тихо спрашивает его Агния.

- Все в порядке, - отвечает так же негромко и принимается наполнять свою тарелку.

- Ночуй дома сегодня, - говорит Юрий Андреевич, вероятно, имея в виду его привычку оставаться до утра у своей девушки.

Стивен не отвечает, и эта его идиотская привычка меня тоже дико раздражает. Иногда кажется, что он социопат, потому что за редким исключением ведет себя так, словно делает одолжение людям, общаясь с ними. Не представляю, как его терпит... Линда.

Разрезав порцию мяса на несколько кусочков, кладет один в рот и поднимает на меня глаза. Я не успеваю отвести взгляда, поэтому приходится нацепить на лицо нейтральную улыбку.

Ответного жеста не получаю, но мне и не нужно. Этот Гранс, по всей видимости, вообще улыбаться не умеет.

- Благодарю за ужин, - проговариваю тихо и, убрав сал-

фетку с колен, поднимаюсь на ноги.

Стив, положив вилку, тоже встает. Сбитая с толку, я замираю. Даниловы поднимают на него глаза.

- Я провожу, - коротко комментирует свое действие и направляется к выходу следом за мной.

Я иду как на казнь. Что ему нужно?..

- Поговорим? - предлагает, указывая рукой в сторону гостиной.

- О чем?

- Мы завтра заключаем брак. Нам есть, что обсудить.

- Я думала, мы уже все обсудили.

- Идем, Стефа...

Его голос низкий, но всегда негромкий и в одной тональности. И при этом пробирает до нутра, потому что каждый раз, когда он говорит со мной, я чувствую себя глупой несмышленной малолеткой. От этого ощущения не помогает избавиться даже осознание того, что в нашем недолгом тандеме он всего лишь наемный сотрудник.

Вместе заходим в гостиную, я усаживаюсь в кресло, мой будущий муж - на диван. Закинув ногу на ногу, ставит локоть на подлокотник и подпирает кулаком подбородок.

- О чем ты хотел поговорить?

- Хочу еще раз убедиться в том, что ты осознаешь то, что завтра произойдет.

- Разумеется, я осознаю, Стивен.

- Прекрасно, - кивает еле заметно, - Послезавтра мы пе-

реедем в дом твоего отца. Я уже распорядился, чтобы там подготовили комнату для меня. Надеюсь, ты не против?

Незаметно сглатываю. Тело моего отца не успело остыть, а он уже отдает распоряжения в его доме. Самоуверенность Стивена не знает границ и не может не вызывать отторжения.

- Я не против. Но нужно было попросить об этом меня, - проговариваю, глядя на его обтянутую белоснежной рубашкой грудь, - Я все организовала бы.

Блефую, конечно. Сама виновата - я ведь даже не подумала о том, что дом нужно подготовить к переезду туда моего будущего мужа.

- Не хотел напрягать тебя, - отвечает невозмутимо, не выказывая ни намек на то, что мой ответ задел его.

- Хорошо.

- Это всего на полгода, поэтому менять что-то в доме я не считаю целесообразным.

Я закусываю нижнюю губу и опускаю взгляд.

«А кто тебе позволил бы там что-то менять Стивен?» - проносится в голове, однако мысль свою решаю не озвучивать. Я не собираюсь тратить на него ни одной своей эмоции.

Повисает тишина, разбавляемая лишь далеким эхом голоса Юрия Андреевича и гулким ходом больших напольных часов. Я отсчитываю секунды до того, когда можно будет уйти к себе.

- Я вижу, что не слишком симпатичен тебе, Стефа и знаю, что ты мечтала о другом... муже.

- Это неважно.

- Согласен. Наш брак - это в первую очередь деловой, выгодный нам обоим, союз, - говорит так, как если бы зачитывал доклад на каком-нибудь форуме, - Через полгода срок действия договора истекает, и мы оба получим свободу.

- Я знаю.

- А пока я попрошу тебя спрятать свою неприязнь и не мешать мне спасти твое наследство.

Мое лицо ошпаривает кипятком.

- Тебе не о чем волноваться, Стивен. В глазах людей я буду кроткой, безумно счастливой молодой женой.

Глава 2

Стефания

Процесс заключения брака со Стивеном Грансом растянулся на три часа и больше напоминал крупную сделку в присутствии команды юристов и нотариуса. Я поставила несколько сотен своих подписей в брачном контракте, реестре, договорах, доверенностях и десятках дополнительных соглашений. Последние полчаса расписывалась едва ли не закрытыми глазами.

В какой-то момент стало все равно. Через полгода все эти бумаги превратятся в ничего не значащую тонну макулатуры.

Завершив, кладу позолоченную шариковую ручку на стол и позволяю себе незаметно понаблюдать за человеком, с которым собираюсь прожить шесть месяцев под одной крышей.

Работая с бумагами, Стив собран и сосредоточен. Ни одного ненужного движения, ни одного лишнего слова.

Он не похож ни на моего покойного отца, ни на Даниловых. Эмоциональный импотент какой-то. Неизвестно, способен ли он на такое чувство, как хотя бы симпатия. Или у него вместо сердца батарейки, а в голове процессор?

Тихо вздохнув, прислоняюсь к спинке стула и пытаюсь посмотреть на него незаинтересованным взглядом. Так, как ес-

ли бы я видела его впервые. Понравился бы он мне или нет?..

Хм... Он довольно привлекательный. Аккуратно уложенные густые русые волосы, голубые глаза и правильные черты лица. С ростом и фигурой тоже полный порядок - не к чему придраться. Вот если бы он еще и улыбаться умел, я смело назвала бы его красавцем.

Отложив папку с бумагами, он вдруг вскидывает на меня взгляд и ловит на подглядывании. Я не успеваю сориентироваться, поэтому не придумываю ничего умнее, чем просто отвернуться.

- Мы закончили, - сообщает Карпенко, главный в команде юристов.

Сняв очки, протирает линзы салфеткой и убирает их в футляр. Остальные, в том числе Юрий Андреевич и Стивен, тоже поднимаются.

Я забираю сумку с соседнего стула и встаю на ноги. Так получается, что из кабинета мы с моим новоиспеченным мужем выходим последними. Он пропускает меня вперед и до выхода из здания делового центра двигается параллельно со мной.

Очуметь!..

Мы поженились. Я замужем.

У нас даже есть кольца, которые мы надевали на свадебную фотосессию. Интересно, Стивен будет свое носить?

- Стефа, - зовет меня Юрий Андреевич, открывая дверь черного внедорожника.

Я ускоряю шаг, ныряю в прогретый салон и через стекло наблюдаю за тем, как Гранс направляется к своему новому темно-серому седану и садится за руль.

Хорошо, хоть обошлись без традиции, когда молодожены после загса едут вместе на украшенной куклой машине. Я не выдержала бы этого фарса.

- Вот и все, Стеша! - бодро заявляет Данилов, хлопая передней пассажирской дверью, - Дело сделано. Ждем взрыва.

- Думаете, будет взрыв?

- В правлении точно будет.

Подготовка к смене власти началась задолго до смерти моего отца и заключения фиктивного брака с Грансом. Получив доверенности от папы, Юрий Андреевич начал постепенно внедрять своих людей в управленческий аппарат нашей газовой компании. Были волнения, недовольства и попытки саботажа, но контрольный пакет удержать удалось. Уже через пару дней я, как единственная наследница, представлю правлению моего мужа и поставлю его во главе компании.

- У них нет выбора, - проговариваю, пытаюсь убедить в этом саму себя.

- Нет, Стеша, - кивает он одобрительно, - Эти шакалы перегрызутся между собой, но с нами поделаться ничего не смогут.

- Я уверена, что Стивен сможет навести там порядок.

- Я помогу.

- Спасибо.

Мужчина оборачивается ко мне с переднего сидения и весело подмигивает. На душе сразу становится чуть теплее.

- Ну-ну, девочка!.. Выше нос! Пока все идет по плану, - протягивает руку и касается моей лежащей на коленях ладони, - Ты сегодня замуж вышла! Радоваться надо!

- П-ф-ф... - подкатываю глаза, - Спасибо.

- Не нравится жених? Не угодили тебе?..

- Он странный.

- Степан да, странный... Он всегда таким был, ты же помнишь?

Если честно, почти нет. Он сын Агнии, и жил в доме Даниловых только в подростковом возрасте. Мы встречались с ним порой на общих праздниках, но никогда лично не общались. Он держался отстраненно и никогда не проявлял ко мне никакого интереса. А после окончания школы уехал учиться в Европу и потом там остался работать.

Я тоже училась в Мюнхене, но со Стивеном встретилась там лишь однажды. Сухо поздоровавшись, он спросил, как мои дела и отошел.

Максим, сын Юрия Андреевича, совершенно другой. Веселый, остроумный, но при этом внимательный и участливый.

Это он должен был жениться на мне сегодня. И брак должен был быть не фиктивным, а самым, что ни на есть настоящим.

Наши отцы дружили, когда ни меня, ни Макса еще на свете не было. Начинали в девяностых, и оба смогли грамотно распорядиться шальными деньгами.

Данилов успешно занимается нефтедобычей, а мой папа, Оллсон Владимир Велундович, основал газовую компанию. Мы с Максимом с детства знали, что поженимся и объединим бизнесы наших отцов. Я была влюблена и с нетерпением ждала, когда стану его женой, а Макс... он просто встретил другую и дал заднюю накануне свадьбы. Бросил меня едва ли не у алтаря в момент, когда отец был при смерти.

Обижена ли я на него?.. Да, обижена и все еще чувствую себя преданной. Но у него любовь и беременная девушка.

А у меня отец в могиле и скоропалительный брак с пасынком Данилова, которого я на дух не переносу.

Удачная рокировка, да?

- Главное, что он отличный специалист, Стефа, - успокаивает меня Юрий Андреевич, - За полгода мы скупим все мелкие пакеты акций и полностью сменим верхушку. А потом вы тихо разведетесь.

- Он обязательно должен жить в моем доме?

- Вы могли бы жить в моем. Ты знаешь, я всегда тебе рад, дочка. Но в понедельник вокруг вашего брака начнется шума, - морщится брезгливо, - Журналисты тоже не спят. Поэтому лучше, чтобы со стороны все выглядело натурально. Вы начали встречаться еще в Европе и поженились по любви.

Мне даже думать об этом неприятно, не то, что играть сча-

стве на публику. А ведь нам предстоит вместе выходить в свет, держаться за руки и улыбаться.

Ладно, я смогу что-то изобразить, а Стив?.. Не пойдет у него лицо трещинами, если придется улыбнуться?

- У него отношения, - напоминаю я, - Он привез сюда свою девушку.

- Не думай о ней, Стеша. Стивен очень умен и осторожен. Никто о ней не узнает.

Глава 3

Стефания

Накрытый стол с просторной столовой Даниловых, витающие в воздухе приятные ароматы и воодушевленные лица домочадцев вызывают глухое раздражение, но я все равно улыбаюсь.

Мне было известно, что Агния, теперь уже моя свекровь, собирается организовать праздничное застолье по случаю заключения брака, только я все еще не поняла, что конкретно она отмечает.

Для меня это не праздник.

- Все прошло хорошо? Вас можно поздравить? - смотрит свекровь на нас со Стивеном поочередно.

Он стоит позади меня, и я не слышу от него единого слова. Зато отчетливо чувствую скользнувший по моей спине неприятный холодок.

- Да, - отвечаю, принимая от нее невесомый поцелуй в щеку, - Мы все подписали.

- Ты теперь Гранс?

- Нет. Я оставила свою фамилию.

Пожалуй, это единственное, что я смогла отстоять - я не хочу быть Гранс. И потом, какой смысл менять фамилию всего на полгода?

- Правда?.. - слегка удивляется и бросает короткий взгляд

на сына, - Ты права, так удобнее.

- Да, - вздыхаю тихо, - Пойду, переоденусь.

- Не задерживайся, пожалуйста, - шепчет на ухо, - Стол накрыт.

- Хорошо.

Закрывшись в выделенной мне комнате, я перевожу дух. Кажется, меня укачало в моей новой жизни. Она изменилась до неузнаваемости в рекордно короткие сроки, и я пока не могу найти в ней себя. Когда ночами думаю, о том, что после смерти папы я осталась совсем одна, становится страшно до жути. И еще немного жаль себя, потому что уходя, он возложил на мои плечи огромную ответственность за свою компанию.

Я так не хочу ее, но в то же время так боюсь не справиться!..

Помня о том, что внизу ждут только меня, я не медлю. Быстро снимаю состоящий из жакета и строгой юбки костюм и надеваю приготовленное специально к этому вечеру платье. Простое синее, с длинным рукавом и тонким пояском на талии.

В сумке тихо звонит телефон.

Торопливо поправив волосы, я вынимаю его и принимаю вызов.

- Максим?..

- Привет, расписались?

Я закусываю нижнюю губу и упрямо молчу несколько се-

кунд, потому что не могу не злиться, даже понимая, что это неправильно.

- Расписались.

- Я просмотрел все доки, там все чисто, Стефа, - говорит Макс серьезным тоном, - Тебе не о чем волноваться.

- Я и не волнуюсь, - язвлю в ответ, - С таким мужем, как Стивен, я как за каменной стеной.

В динамике раздается хриловатый смех.

- Все еще дуешься на меня?.. Так получилось, Стефа. Прости.

Мне все еще больно, потому что я чувствую себя второсортным товаром, который можно взять только с доплатой.

- Не дуюсь, Максим, - вру тем не менее, - Как твоя девушка? Как она себя чувствует?

- Отлично. Сын растет.

Он сделал ей ребенка накануне нашей свадьбы. Наверное, мне следует радоваться, что ее беременность не стала для меня сюрпризом уже после нее.

- Это хорошо.

- Стефа...

- Что?

- Я знаю, что Стив не простой человек и не самый приятный в общении, но он никогда тебя не обидит. И не обманет, потому что честен до отвращения.

- В отличие от тебя, - замечаю с улыбкой.

- В отличие от меня, - смеется негромко.

- Я знаю, Максим. Надеюсь, эти полгода пролетят как один день.

- Не раскисай, ясно!.. Все будет пучком.

- Спасибо, - шепчу я и, отключившись, выхожу из комнаты.

За столом уже все собрались и, действительно ждут только меня. Спрятав смущение от обращенных на меня нескольких пар глаз за улыбкой, я подмигиваю Давиду, племяннику Агнии, и занимаю свое место.

Мой новоиспеченный муж сидит по левую руку от меня. Слишком близко, потому что в мои ноздри тут же проникает запах парфюма с горькими нотками, а в поле зрения попадает манжета белой рубашки и крепкое запястье.

- Ну, что?.. - говорит Юрий Андреевич, поднимаясь на ноги, - Выпьем за молодых!

Мать божья, только не это! Пожалуйста!..

Вижу, как Стивен поворачивает голову в его сторону, но к бокалу, в который налита вода, не притрагивается.

В моем шампанское, но пить за фикцию я тоже отказываюсь.

Зато Агния и ее сестра Ангелина, делая вид, что не замечают нашего немого протеста, поднимают фужеры и с одинаковыми улыбками смотрят на Данилова.

- Любви и совета желать не буду. Пускай это брак принесет вам обоим только то, для чего он заключался, - проговаривает мужчина хорошо поставленным командирским голо-

сом, - Выгоду тебе, Степан. И стабильность тебе, Стеша.

- Спасибо, - бормочу под нос.

От Гранса как обычно - ни слова, но мне кажется, или я действительно чувствую исходящее от него колющее раздражение. Будто в пространство между нами вдруг ворвался сквозняк.

Пытаясь избавиться от этого ощущения, веду левым плечом и двигаюсь в стуле в противоположную от него сторону.

- Сложности будут, - продолжает Юрий Андреевич, - без них никуда. Будут недовольные твоим назначением, Стив. Будь жестким и непреклонным. В твоих управленческих качествах я уверен.

В глазах Агнии вспыхивает огонек материнской гордости. Расправив плечи и вскинув подбородок, она кивает на каждое слово Данилова. Ее сын неподвижен как камень.

Интересно, если я ткну его вилкой в бок, он хотя бы пошевелится?..

- А ты, Стеша, просто доверься нам. Ни о чем не думай и занимайся магазинами одежды, которые для тебя сохранил твой отец.

- Но я не хочу... - отвечаю, однако мой голос тут же тонет в звоне бокалов.

Стивен протягивает руку и берет с тарелки маленькую булочку. Если он и слышал мой возглас, то не подал вида.

Застолье продолжается допоздна. Данилов немного пьян и сентиментален. Часто вздыхая и подтирая скупую муж-

скую слезу, вспоминает о моей отце. Рассказывает, как они познакомились и что прошли вместе. Как крестили меня в церкви, когда я родилась и как он поддерживал друга, когда нас предала моя мать.

Мне тоже сложно сдержать слезы, потому что папа умер меньше месяца назад, и мне, несмотря на то, что мы были готовы к его уходу, все еще сложно смириться с потерей. И страшно от мысли, что я фактически сирота.

Стива за столом давно нет. Он поблагодарил за вкусный ужин и ушел к себе еще час назад. Я не знаю, поедет ли он к своей любовнице сегодня или останется ночевать здесь. Мне все равно.

Однако у какой-то момент поглаживающая руку мужа Агния бросает взгляд в сторону дверного проема и поднимается на ноги.

- Уезжаешь? - мрачно спрашивает Юрий Андреевич.

- Да. Вернусь утром, - отвечает Стив, заложив руки в карманы брюк.

Его мать подходит к нему и касается руками широких плеч. Ей приходится подняться на носочки, чтобы достать губами до его щеки.

- Пусть едет, - говорит Данилов, - Тебя это не касается, Стеша. Не обращай внимания.

То, что он каждый раз оправдывается передо мной за наличие у моего мужа любовницы, ситуацию не спасает. В такие моменты я чувствую себя униженной.

- Конечно. Мне все равно, - отзываюсь негромко, проигнорировав тот факт, что со мной Гранс не попрощался даже кивком головы.

Глава 4

Стефания

Меня никогда нельзя было назвать жаворонком. Даже в самые сложные времена и ответственные моменты мне всегда крайне сложно просыпаться рано.

Отец говорил, что это у меня от матери, поскольку сам к моменту моего пробуждения всегда успевал сделать массу дел.

Гранс, судя по всему, такой же, как мой отец, потому что, когда я около одиннадцати часов утра спускаюсь вниз, его немногочисленные вещи уже выносят из дома. Удивительно, он успел проснуться в квартире со своей девушкой, позавтракать, собраться и приехать сюда. Во сколько же начинается его день?

- Доброе утро, - бормочу, встретившей меня в холле Ангелине.

- Доброе. Стивен в кабинете с Юрой, - отвечает она, словно я спрашивала, где он.

- М... Я завтракать...

- Стеша, твои вещи собраны? Я могу помочь.

- Все готово, спасибо. Мне вчера Нина помогла.

Ангелина кивает и добавляет с улыбкой:

- И в вашем доме... Если потребуется помощь, ты всегда можешь рассчитывать на меня.

Может, и понадобится помощь. Не считая той недели, когда папу отпускали из больницы домой, я там почти не жила с тех пор, как вернулась из Мюнхена. Без него огромный дом пустой и холодный, и я не думаю, что живущий в нем Стивен сможет изменить мои ощущения. Скорее наоборот, добавит чувства дискомфорта и неуют.

- Спасибо. Я буду рада, если вы с Давидом иногда будете гостить у нас.

- Мы с удовольствием! - восклицает тихо, обвивая рукой мои плечи.

Пока Нина сооружает для меня нехитрый завтрак на кухне, я бегло просматриваю новостные ленты. Пока ничего. Информация не успела просочиться в прессу и, наверное, это очень хорошо. У злопыхателей не останется времени для маневров.

А завтра будет официальное объявление и назначение Гранса на должность управляющего. Представляю шок правления, когда они узнают, что отец успел переписать на меня часть активов до своей смерти.

Наверняка особо впечатлительные закатят скандал.

- Кушай, Стеша, - приговаривает Нина, двигая ко мне тарелку с омлетом, - Тебя Степа ждет.

Невольно вздрогнув, я откладываю телефон и принимаюсь за еду.

Степа.

Мне нравится это имя, но Грансу оно вообще не подхо-

дит. Степан ассоциируется у меня с чем-то светлым, теплым и позитивным, а никак не глыбой льда. Имя Стивен ему подходит куда больше.

- Доброе утро, - вдруг раздается позади его голос.

Шансов на то, что он обращается не ко мне, нет, поэтому я оборачиваюсь и тихо буркаю:

- Доброе.

Он бодр и свеж, а волосы, как всегда, идеально уложены. Интересно, на время сна и секса он надевает шапочку для волос, чтобы они не растрепались?..

- Твои вещи собраны, Стефа? - спрашивает, проходя вглубь просторной кухни и останавливаясь около острова.

- Да, еще вчера. Если торопишься, можешь ехать без меня. Я приеду с водителем позже.

Налив из графина воды в стакан, он делает пару глотков и возвращает его на стол.

Даже сегодня, в день переезда и обустройства на новом месте, на нем белая рубашка и темно-серые брюки.

Псих.

- Дождусь тебя, - говорит, направляясь к выходу.

- Дай мне полчаса, - посылаю в спину.

Он, конечно, не отвечает, и через секунду исчезает в дверном проеме. Дышать сразу становится легче.

- Он не плохой, - шепчет Нина, когда мы остаемся вдвоем, - Не злой.

- Я знаю.

- Ответственный, надежный, честный... К нему просто нужно найти подход.

- Подход? Зачем? - удивляюсь, не сдержав смешка.

- Вам полгода вместе жить.

- И что? Я собираюсь контактировать с ним только по делу.

- Даже если только по делу, - учит Нина, - Будь с ним мягкой и ласковой.

- Еще чего!.. - восклицаю возмущенно, - Мягкой и ласковой пусть с ним будет его Линда! Условия нашего брака зафиксированы в брачном договоре, и в нем ни слова не сказано о мягкости и нежности!

Нина, снисходительно улыбнувшись, треплет меня по макушке и принимается убирать посуду со стола. Я же, поблагодарив, выскальзываю из кухни и поднимаюсь к себе.

Сумок и чемоданов у меня не много - всего три. Выкатив один из них, самый большой, в коридор, я возвращаюсь за остальными.

- Помощь требуется? - неожиданно совсем рядом раздается голос Гранса.

Подпрыгнув на месте, я резко разворачиваюсь.

- Не надо так подкрадываться!

Его скептический взгляд яснее ясного дает понять, что подкрадываться - это последнее, в чем можно заподозрить Стивена.

- Это все? - указывает кивком головы на мои сумки, - Или

есть еще?

От выброса адреналина в кровь мое сердце все еще хаотично дергается в грудной клетке. Сдунув с лица прядь волос, хватаюсь за ручку чемодана.

- Я сама справлюсь.

Выкатываю его из комнаты и захожу обратно за дорожной сумкой.

Стивен решает не спорить - забрав оба чемодана, несет их вниз. Мне остается сумка, ремешок которой я перекидываю через плечо, и иду следом за Грансом.

Держу дистанцию, чтобы не дышать ему в спину, когда вместе спускаемся по лестнице и встаю поодаль в холле, когда Юрий Андреевич, Агния и Ангелина выходят проводить нас.

Только сейчас до меня начинает доходить, что буфера в виде этих троих между нами больше не будет. Нам придется взаимодействовать в пределах одного, пусть даже огромного, дома.

От нервного напряжения начинает потряхивать.

- Приезжай, Стеша, не забывай нас, - говорит Данилов, потечески прижимая мою голову к своему плечу.

- Разумеется.

Потом меня обнимают Агния и Ангелина и даже целует в щеку Давид. Со Стивеном прощаются более сдержанно, но ему это, кажется, только на руку.

На улице снежок и тепло. Стоя под навесом террасы, я

наблюдаю как Гранс складывает мои чемоданы в багажник, а потом, аккуратно опустив его крышку, смотрит на меня.

- Иду... - бормочу сама себе и спускаюсь с крыльца.

В его машине я не была ни разу. Несмотря на то, что женских вещей нигде не видно, это наверняка территория Линды, поэтому сидеть на переднем пассажирском не очень уютно.

Стив занимает водительское кресло, поправляет полы короткого серого пальто и мягко трогает машину с места.

Ставлю сотку на то, что водит он как пенсионер, не нарушая ни единого правила и пропуская на дороге всех подряд.

Закусив обе губы, мысленно злорадствую от этого сравнения.

- С твоими домашними была проведена беседа. С каждым по отдельности.

- По поводу?

- По поводу конфиденциальности и неразглашения, - говорит он ровно.

- Они все подписывали соглашения о неразглашении, когда папа принимал их на работу! - отвечаю с вызовом, потому что мне не нравится, что он ставит меня в известность постфактум.

- Твоего отца больше нет, Стефа. Эти соглашения потеряли юридическую силу.

- И что?.. Я уверена, что никто из них не стал бы болтать языком.

- Ты уверена, а я нет.

Повернув голову, смотрю на его ровный профиль и злюсь.

- Они работают у нас уже очень давно...

- Предлагаю закрыть эту тему.

- Что?..

- И еще - будет лучше, если ты будешь носить свое кольцо.

- А ты?

- Я тоже буду надевать его, когда это будет необходимо.

- И я. Буду носить в случае крайней необходимости.

Лежащая на руле рука расслаблена, ни один мускул на идеально выбритом лице не дергается. Ему плевать.

Я выдыхаю, потому что не собираюсь растрачивать энергию на пустяки. Мне еще предстоит отстоять право заниматься тем, чем я хочу.

И я не намерена ждать полгода.

Дальше смотрим визуалы...

Визуалы

Еще больше визуализации, розыгрыши и вся активность
в моем тг канале Ольга Рузанова. О любви

Глава 5

Стефания

В доме тепло, светло и пахнет готовящейся едой. Взмоланованно дыша, я раздеваюсь в прихожей.

Сердце в тисках сжимается, когда думаю, что больше никогда не услышу здесь голоса отца и его тихих шагов.

Стивен и наш водитель Григорий Алексеевич заносят вещи, а я раздеваюсь и прохожу в гостиную.

Тут все точно так, как было при папе - раздвинутые на максимум портьеры на окнах, потому что он любил свет, и потрескивающий камин. Из нового только его траурный портрет, который я, сняв с каминной полки, прижимаю к груди.

На глазах выступают слезы.

- Мне тебя очень не хватает, папа!..

- Стеша? - раздается за спиной высокий женский голос, - Приехали?

Обернувшись, пытаюсь улыбнуться.

- Да.

Это Ирина. Она работает здесь с тех пор, как от нас ушла мама. Готовит и закупает все для дома. Следит за порядком и нанимает горничных и садовников, которые тут постоянно не проживают.

Подойдя ближе, она неловко обнимает мои плечи и сразу

делает шаг назад. Она не такая тактильная, как, например, Нина у Даниловых, но знаю, что относится ко мне если не с любовью, то точно с теплотой.

- Степан Эдуардович, я так понимаю, теперь наш новый хозяин? - спрашивает, для верности прикрыв рот ладонью.

- Нет, конечно! - мгновенно вскинувшись, восклицаю я, - Хозяин? Это он так сказал?!

- Нет!.. Я сама подумала. Он теперь здесь всем распоряжаться будет?

Я возвращаю портрет папы на полку и, коснувшись его щеки на снимке кончиками пальцев, разворачиваюсь к женщине.

- Ничем он здесь распоряжаться не будет, - проговариваю твердо, стараясь при этом не повышать голоса, - Все важные вопросы решать через меня.

- Он нам зарплату повысил.

- Вот как?..

Нет, вы посмотрите на него!.. На какие средства, интересно? Он собирается выставить мне счет в конце месяца?

- На двадцать процентов, - договаривает она, улыбаясь.

- Отлично.

Видимо, повышение шло бонусом к новым соглашениям о неразглашении. Или он наводит здесь мосты?..

- Я обед готовлю. Позову потом...

Дождавшись, когда Ирина исчезнет, я отправляюсь на поиски супруга. Выхожу в холл, пересекаю его и заглядываю на

кухню и в кабинет. Его, как и наших с ним чемоданов, нет, из чего я делаю вывод, что он уже унес их на второй этаж.

Отлично.

Быстро поднявшись по лестнице, останавливаюсь в широком коридоре с дверьми по обе стороны и прислушиваюсь. Интересно, какую именно он выбрал для себя? Неужели ту, что с видом на красивейшее озеро?

Быстро шагаю в сторону той самой комнаты, распахиваю дверь и понимаю, что ошиблась. В этой комнате его нет. Открываю следующую - и снова ничего. Гранс находится только в третьей, в самом конце коридора и как раз напротив моей.

- Стучаться не умеешь? - спрашивает спокойно, расстегивая свою рубашку.

Я как в стеклянную стену лбом врезаюсь, запоздало понимая, что веду себя как стерва.

- Я... эмм...

- Ты думала, мы одну комнату делить будем? - осведомляется, слегка задрав одну бровь.

- Нет, упаси Господь!

Полы рубашки разъезжаются, являя моему взору рельефный торс. Я испытываю натуральный шок и, быстро отвернувшись, утыкаюсь взглядом в дверную петлю.

- Хотела узнать, почему ты решаешь вопросы с персоналом этого дома и поднимаешь им зарплаты, не уведомляя об этом меня.

- Твой отец не повышал им жалованье три года. Знаешь

уровень инфляции за этот период?

Мое периферийное зрение фиксирует движение. Кажется, он наклоняется и открывает один из чемоданов, а затем что-то вынимает из него.

- Я не против повышения зарплаты, но требую, чтобы в следующий раз подобные вопросы сначала обговаривались со мной, потому что эти счета оплачивать мне, а не тебе.

Вижу по движению рук, что он надевает футболку, а затем слышу, как бряцает металлическая пряжка ремня. Зажмуриваюсь на секунду.

- Тебе не о чем волноваться, - проговаривает он так невозмутимо, словно не собирается прямо сейчас при мне снять штаны, - эта статья расходов на тебя не ляжет. По крайней мере не в эти полгода.

- Ты будешь платить им надбавку со своего кармана?

Слышится шелест одежды, и я, не дождавшись ответа, пулей вылетаю из комнаты.

Обсужу этот момент с ним завтра. С чего вдруг он решил взять расходы на содержание моего дома на себя?

Оставшееся до обеда время я сижу в своей спальне и негодую. Злюсь на Гранса за его самостоятельность и беспрецедентную наглость.

Потом Ирина приглашает нас на обед. Он является с небольшим опозданием в футболке и светло-серых трико. Садится напротив за небольшой овальный стол, сервированный для нас в эркере с панорамными окнами, а я делаю по-

метку в голове дать ей новые инструкции - накрывать для нас в разное время и в разных местах.

- Степан Эдуардович, вино?.. Виски?... - предлагает Ирина с услужливой улыбкой.

На долю секунды я теряю дар речи, а затем, опережая его с ответом, выпаливаю:

- Степан Эдуардович не пьет. Он за рулем, и ему сегодня еще ехать.

- Виски со льдом, пожалуйста, - отвечает почти одновременно со мной.

Мои брови летят вверх. Вот это номер.

Я не помню ни одной ночи, которую он провел бы в доме Даниловых. Неизменно уезжал в восемь вечера, и в восемь утра возвращался.

Почему эта прекрасная традиция дала сбой именно сегодня?

Стивен молчит, черпая ложкой суп, и что-то просматривает в телефоне. Я же ерзаю по стулу, потому что на кончике языка вертится колкость, слетающая с него, едва Ирина уходит за алкоголем.

- Отсюда дальше ездить? Ты экономишь на бензине?

Ни единый жест не выдает того, что он услышал меня. Все те же чуть сведенные к переносице брови и внимательный взгляд в экран мобильного.

Мой пульс выходит за пределы нормы. Ладони становятся влажными.

Столь открытого пренебрежения ко мне никогда никто не выказывал. Чувствую себя ничтожеством.

К счастью, напряжение разбавляет вернувшаяся в столовую с подносом Ирина. Опустив его на стол, ставит перед Стивом бокал, серебряную чашу со льдом и бутылку виски.

- Благодарю, - произносит он с каменным выражением лица.

- Стеша, тебе принести что-нибудь?

- Нет, - отзываюсь сипло.

Проводив ее взглядом, я наблюдаю за тем, как ловко он подцепляет щипцами кубики льда и плескает в бокал виски. После чего делает небольшой глоток и, откинувшись на спинку стула, устремляет на меня тяжелый взгляд.

С трудом, но я его удерживаю. Кожу лица начинает покалывать.

- Будь любезна упражняться в остроумии на ком-нибудь другом, Стефа.

Я сглатываю.

- Я не виноват, что Макс предпочел тебе другую. Не стоит срывать злость на мне.

Книга литмоба "Фиктивный брак"

НЕ ПО ЛЮБВИ

<https://litnet.com/shrt/glmo>

Глава 6

Стефания

Следующее утро начинается по моим меркам начинается еще ночью. В семь я уже на ногах, в восемь - наспех проглотившая завтрак, в деловом светло-сером брючном костюме и с легким макияжем выхожу из дома.

Надежда на то, что нас повезет Григорий Алексеевич растворяется в воздухе, едва я вижу стоящий у гаража БМВ Гранса.

Ладно, переживу.

Поправив шарфик на шее и ремешок сумки на плече, я спускаюсь с крыльца и шагаю по идеально вычищенной от снега дорожке. Стивен, сидя за рулем, снова заливает в телефоне.

- Можем ехать, - говорю ровно, перенимая его манеру общения.

Я все еще краснею, вспоминая вчерашний инцидент в столовой, и повторения точно не хочу. Долбанный андроид слова больше от меня лишнего не услышит.

Машина трогается с места, выкатывается с территории дома и поворачивает на широкую, свободную от движения, дорогу.

Стив молчит, я, незаметно скосив на него взгляд, тоже. Пытаюсь увидеть его глазами посторонних. Тех, кому он бу-

дет представлен сегодня в качестве моего мужа.

На нем темно-серые, безупречно выглаженные брюки, короткое пальто. Белоснежная, выглядывающая из-под рукава на идеальные два сантиметра, манжета белой рубашки красиво оттеняет цвет коши широкого запястья. Аромат парфюма и гладко выбритое лицо говорят о сдержанности, стиле и уверенности в себе.

Вряд ли акционеры акцентируют на этом внимание, но образ Стивена совершенно точно придаст мне уверенности.

- Ты готова? - вдруг спрашивает он, неожиданно резво выруливая на трассу и вливаясь в поток движущихся в сторону города машин.

- Готова.

Юрий Андреевич дал мне инструкции, в которых нет ничего сложного - стоять молча рядом с мужем и улыбаться.

- Крупные акционеры могут быть недовольны.

- Они все приедут?

- Да. Им разослали уведомления о внеплановом совещании.

Я сглатываю густую слюну и тяну воздух носом.

- Как мне реагировать на их недовольство?

- Никак. Это не твоя зона ответственности.

Легко сказать. Из крупных акционеров я знаю только Троценко Ивана Петровича и Галич Вячеслава Владимировича. Они бывали в нашем доме и на крупных корпоративах в компании, куда папа иногда брал меня. Оба властные и не самые

приветливые люди из всех, что я знаю.

К тому же Троценко, по словам папы, узнав о его болезни, несколько раз пытался выкупить хотя бы часть его акций. С помощью Даниловых пакет удалось отстоять, но Иван Петрович наверняка затаил обиду. И если сейчас он ее всю направит на меня, то я не знаю, выдержу ли.

- Он не может, например, подать в суд или назначить какую-нибудь проверку?

- Основания?..

- Чтобы убедиться, что наши полномочия законны.

Я не собиралась разводить беседы с Грансом, но теперь чувствую потребность получить хотя бы малую долю его уверенности в себе. Я сильно нервничаю.

- Во первых, у него нет права проводить аудит, даже несмотря на то, что он второй по величине держатель акций, - говорит Стивен, ловко входя в поворот, - Во-вторых, в твоих бумагах все максимально прозрачно и с юридической стороны чисто. Единственное, что они могут сделать - это раздуть скандал вокруг нашего брака.

Я слушаю, не дыша, потому что это, пожалуй, самый длинный монолог, что я слышала от него за время нашего знакомства. У андроида прекрасный речевой аппарат.

- Папа сказал, что я имею право сама назначать и увольнять исполнительных директоров...

- Так и есть. Но в их руках все еще очень много возможностей. По сути, они сейчас управляют компанией.

- Им придется смириться, - хмыкаю нервно, - И принять тебя в качестве нового руководителя и... супруга держателя контрольного пакета акций.

Опустив взгляд на лежащие на коленях руки, смотрю на поблескивающий на безымянном пальце ободок. Он кажется мне чем-то инородным, и я никак не могу привыкнуть к нему.

На пальце Стивена такой же.

- Разумеется. Но в первое время придется нелегко.

- Уверена, мы справимся, - бормочу, отворачиваясь к окну.

Команда наших юристов подъезжает в главному офису «СибГаз» одновременно с нами. Старшего Данилова с ними нет, поскольку его присутствие для акционеров - как красная тряпка для быка. Формально он не имеет к этой ситуации и компании в целом никакого отношения.

Поспевая за мужчинами, я от волнения путаюсь в собственных ногах. Сердце замирает, когда озираюсь вокруг и понимаю, владелицей чего я вдруг стала.

Направляясь в служебным лифтам, пересекаем фойе первого этажа, больше напоминающий холл роскошного отеля, и останавливаемся у серебристых дверей.

- Стефа, - оборачивается Стив, когда они разъезжаются.

Я прохожу вперед, он заходит в кабину сразу за мной, ненароком касаясь ладонью моей поясницы.

Развернувшись, я оказываюсь лицом к нему. Мой взгляд

упирается в квадратный подборок. Ровное теплое дыхание касается моих лба и волос.

Неловкая ситуация длится всего мгновение, после которого мы все вместе выходим из лифта и оказываемся в приемной офиса.

Не задерживаясь, наша группа сразу проходит в зал заседания, где акционеры уже ждут нас в полном составе.

Троценко, увидев меня, поднимается и, быстро подойдя, берет за плечи.

- Стеша, девочка, прими мои самые искренние соболезнования! Как ты?

- Хорошо.

Я помню, что он был на похоронах и говорил мне ровно те же слова.

- Знай, что ты всегда можешь рассчитывать на меня, - понижает голос, заглядывая в мои глаза, - Что бы ни случилось. В любой ситуации я всегда помогу.

Стоящий рядом Стивен смотрит на него в упор. Я робко улыбаюсь.

- Большое спасибо, Иван Петрович. Но обязанность решать все мои проблемы теперь возложена на моего мужа.

- Мужа?.. - ахает с поддельной радостью и безошибочно скидывает взгляд на Гранса.

- Степан Эдуардович, - представляется Стив, и указывает рукой в сторону большого овального стола, - Присядем?

Новость о моем замужестве проносится по залу гулом го-

лосов. Наши юристы, пользуясь заминкой, расчехляют свои портфели.

Меня немного знобит.

Когда все занимают свои места, и в зале воцаряется относительная тишина, Карпенко поднимается и объявляет повестку сегодняшнего собрания.

Все молчат, и тогда слово берет Стивен. Спокойно, в свойственной ему манере, без пафоса и ненужной экспрессии, представляется и заявляет о своих полномочиях, после чего предлагает собравшимся ознакомиться со всеми подтверждающими их документами.

Слышится шелест бумаг, и возбужденный шепот. Я, обмирая, дышу через раз.

- Если я не ошибаюсь, вы пасынок Данилова, - раздается вдруг голос одного из акционеров, имени которого я, хоть убей, не вспомню, - Он решил подмять под себя компанию? Это рейдерский захват?

- Да, - вступает кто-то еще, - Его сын уже взял под контроль весь юридический отдел. Теперь еще и пасынок...

- Мы оспорим это назначение в суде.

Невозмутимость Гранса вызывает во мне восхищение. На его лице, кроме чуть приподнятой брови, ни одной эмоции.

- Стеша, - обращается ко мне Троценко мягко, - дочка, это договорной брак?

Я застываю на мгновение, а потом, прочистив горло, отрицательно качаю головой.

- Что вы, Иван Петрович!.. Решение пожениться мы со Стивеном приняли еще в прошлом году. А по поводу оспаривания его назначения, - устремляю взгляд на того, кто этим грозился, - Я, как держатель контрольного пакета акций, имею право назначать и увольнять директоров без уведомления акционеров.

- Твой отец с нами советовался...

- Не припомню этого, - улыбаюсь, пожав плечами, потому что точно знаю, что это ложь.

ТАБУ для ОЛИГАРХА

<https://litnet.com/shrt/lB2h>

Глава 7

Стивен

Остановившись в приемной, по привычке закладываю руку в карман и спрашиваю у секретарши:

- Могу я вас попросить об одолжении?

На вид ей тридцать или около того. Одета скромно, взгляд осознанный, откуда рождается предположение, что место свое она не насосала.

- Да, конечно.

- Степан Эдуардович, новый генеральный директор компании.

Секретарша меняется в лице и в смятении смотрит на двухстворчатую дверь зала заседаний, из которой я только что вышел.

- Маргарита.

- Проведете мне экскурсию по офису, Маргарита?

Она тушуетсся и нерешительно топчется на месте. Боится реакции старого руководства.

- Эмм... хорошо... Идемте.

Часто дыша и волнуясь, ведет меня по коридорам, кратко рассказывая, где базируются основные департаменты.

- Здесь находится департамент стратегического развития... В конце того коридора департамент по управлению персоналом...

В целом мне нравится - правильная структура, удобное расположение и царящая в отделах рабочая атмосфера.

- Вот тут зона отдыха персонала, - говорит Маргарита, указывая рукой на помещение с диванами, кулерами и автоматами со сладостями и кофе.

- И курилка имеется?

- Д-да... здесь же, вон за той дверью.

- Благодарю, Маргарита, можете возвращаться к работе.

- Спасибо, - лепечет тихо под нос и, развернувшись, идет от меня быстрым шагом.

Я пересекаю комнату отдыха, толкаю белую пластиковую дверь и оказываюсь в просторной курилке.

Возглавляющий команду наших юристов Карпенко Игорь Сергеевич тут же. Щурясь, курит в открытое окно.

- Сигареты не найдется? - спрашиваю я.

Резко оглянувшись, он зажимает фильтр зубами и хлопает по своим карманам. Достает пачку вместе с зажигалкой и протягивает их мне.

Я становлюсь рядом и, подперев плечом стену, выбиваю сигарету и закуриваю.

- Не знал, что ты куришь, Степан Эдуардович.

- Редко.

Затянувшись никотином, задерживаю его в легких до ощущения головокружения. Эффект дают длительный перерыв в курении и желудок, в котором в течение дня ничего, кроме кофе не было.

Затянувшийся разговор с Троценко, Галич и действующим до сегодняшнего дня генеральным изрядно утомил.

Как я и ожидал, были давление, шантаж и угрозы. А также попытка купить согласие Стефы на продажу ее пакета акций.

В итоге у Галич сдали нервы - он назвал меня грязным ублюдком и свалил из зала заседаний первым.

Потом, шипя что-то под нос, выполз уже бывший генеральный, а Троценко, который выбрал метод пряника, так и остался сидеть за столом, когда я сказал все, что хотел.

Такое отношение не удивительно. Для них я безмозглый сопляк, руками которого решил действовать Данилов. В их головах это стройная и крайне правдоподобна версия.

Я не против. Чем дольше они заблуждаются, тем легче мне будет действовать.

- Как все прошло?

- Как и ожидалось... - выдыхаю дым вверх, к бесшумно работающим вытяжкам, - Предсказуемо.

- Предлагали деньги?

- Здесь могут быть камеры, записывающие звук, Игорь Сергеич.

- Бля... - произносит одними губами, - Ты на машине?

- Да.

Докуриваем и вместе идем из офиса «СибГаза». На улице темнеет, начинает валить снег. Я завожу машину и сразу включаю дворники.

- Стефания Владимировна хорошо держалась, - замечает

Карпенко, усевшись рядом со мной, - Я боялся, что она выдаст вас обоих с головой.

- Она далеко не дура.

- Да... После основного совещания наведывалась в отдел экологической безопасности.

- Зачем?

Первая мысль - возможно там работает кто-то из ее знакомых, и она заглянула туда, просто чтобы поболтать. Но почему-то мне кажется, эта мысль неверна.

- Она ведь эколог по образованию.

- Я в курсе.

- Возможна, ей интересна работа этого отдела...

Старший Данилов утверждал, что Стефа не будет сидеть без дела - займется сетью магазинов одежды «Биггль», которую он развивал пятнадцать лет. Меня ее досуг не касается, пусть занимается, чем хочет, главное не путается под ногами и не пытается выбить меня из равновесия.

- Так что с мздой, Степан Эдуардович? - усмехается вдруг Карпенко, - Много предлагали?

- Много.

- Отступные?

- Не совсем. Им нужен контрольный пакет, - рассказываю, выкрутив громкость радио на минимум, - Я должен был поспособствовать этому.

- Так сразу? Даже почву не прощупали, идиоты. Не ожидал от Троценко.

- Троценко как раз осторожничал, но намеки были более, чем прозрачны.

- Ну, в принципе, ничего удивительного, - рассуждает Карпенко, - Мы были к этому готовы.

- Данилов звонил?

- Два раза.

Отлично, есть надежда, что мне сегодня не придется все пересказывать еще и ему.

- Высадишь меня у «Централа»?

- Это тот, что перед площадью?

- Да, у меня там с женой в ресторане встреча.

Довожу Игоря Сергеевича до места назначения и еду к Линде. Квартира, которую я для нее снимаю, находится в Пресненском районе в одном из весьма приличных жилых комплексов. Выбор обусловлен тем, чтобы мне не приходилось каждый вечер после работы тащиться через весь город.

Ей тоже удобно - всегда найдет, куда сходить, и чем занять себя.

Миновав шлагбаум и оставив машину во дворе, поднимаюсь на пятнадцатый этаж. Вид на Москву с высоты птичьего полета был обязательным условием при выборе квартиры.

В прихожей царит полумрак. Из комнаты доносится тихая ненавязчивая мелодия.

- Привет, - улыбается Линда, остановившись в дверном проеме.

- Привет.

- Я думала, ты задержишься сегодня. Хотела написать.

- И почему не написала?

Вместо ответа она подходит ко мне, принимает пальто и вешает его в шкаф. Я скидываю обувь и сразу снимаю пиджак и галстук. Отдаю ей одежду и иду в ванную помыть руки.

- Устал? - спрашивает Линда, когда я захожу в кухню, - Как все прошло?

- Нормально.

- Никто не удивился?

- Все удивились, - усмехаюсь, опускаясь на стул, - Но в целом, ничего такого, к чему мы не были бы готовы.

Включив чайник, она принимается распаковывать контейнеры с едой из доставки. Достает початую бутылку виски, лед и бокал.

Быстро сервирует стол, а я наблюдаю за ней.

Решение приехать со мной в Россию на полгода далось Линде не просто. Она вместе с родителями уехала отсюда, когда ей было десять лет, и возвращаться не собиралась. Как, в принципе, и я.

Новость о моей женитьбе стала для нее ударом и стала причиной нашего недолгого расставания.

Однако все хорошо обдумав, взвесив и получив от меня обещание верности, она передумала и согласилась быть со мной здесь эти полгода.

Мое главное условие - запрет на проявление необоснован-

ной ревности, Линда приняла и строго придерживается его, за что я очень благодарен ей.

- Лимон? - спрашивает, опуская на стол передо мной виски со льдом.

Я обнимаю ее бедра рукой и, нырнув ладонью по короткие шелковые шорты снизу, притягиваю к себе.

Выпить, спустить пар, а уже потом ужин.

ЗАЧЕМ НАМ ЛЮБОВЬ?

<https://litnet.com/shrt/guD2>

Глава 8

Стефа

За ночь выпало столько снега, сколько я не видела тут с тех пор, как вернулась из Германии. Кружившие над голодом пару недель серые тучи, избавившись, наконец, от тяжести, превратились в легкие белые облака и унеслись с ветром за горизонт.

С непривычки яркое солнце слепит глаза. Стоя у окна, я наблюдаю, как Егор, мужчина, нанятый следить за порядком на придомовой территории с помощью специальной техники сдувает снег с дорожек. Как только основная, ведущая к небольшой рощице, тропинка оказывается очищенной, я надеваю теплый костюм, безрукавку на пуху, шапку и мягкие сапожки и иду прогуляться перед обедом.

На улице тепло, безветренно и, покрывший крыши снег уже начинает стекать вниз маленькими ручейками.

Я обхожу дом, оборачиваюсь, внимательно все осматривая, и думаю, как хлопотно мне будет его содержать одной.

Да и зачем?... Разве что, как память об отце?

Мне одной вполне хватило бы небольшой квартиры в городе, а такая усадьба предполагает наличие большой дружной семьи, которой у меня пока не предвидится.

- Здравствуйте, - улыбаясь, здороваюсь с Егором.

Мужчина, буркнув что-то в ответ, не отвлекается от ра-

боты.

Обойдя его, я направляюсь к рощице, посаженной здесь когда-то отцом на берегу ручья, который спрятан сейчас под слоем льда и снега. Летом это место очень живописно. Я любила проводить здесь время в небольшой уютной беседке или сидя на качели. Папа даже мечтал найти художника, который нарисовал бы с меня картину, но так и не успел.

Зазвонивший в кармане телефон отвлекает от ностальгических воспоминаний и резко возвращает в реальность. Я достаю его из кармана и какое-то время смотрю на незнакомый номер на экране. Но затем, все же приняв вызов, подношу его к уху.

- Слушаю.

- Стефа! Привет!.. - раздается в динамике звонкий голос, который я узнаю мгновенно.

Это Эля, моя школьная подруга. Мы были достаточно близки, но потом, когда после окончания школы я уехала в Германию, а она в Канаду, наше общение постепенно сошло на нет.

- Эля?.. Привет! - отвечаю, заходя в беседку и смахивая рукавицей тонкий слой снега с деревянной лавки, - Рада тебя слышать.

- Я тоже. Я не знала, что ты вернулась!

- Вернулась, да...

- Я слышала, твой папа умер, - говорит со вздохом, - Прими мои соболезнования, Стеша.

- Да. Спасибо.

- А вчера я вдруг узнаю, что ты и замуж выйти успела!..

- Эмм... да, совсем недавно, - бормочу, усевшись на прохладную поверхность скамьи и вытянув ноги вперед.

Как я и думала, новость о моем замужестве облетела знакомых и, вероятно, не очень знакомых людей, со скоростью света.

- Но не за Данилова Макса, да?.. - уточняет Эля, чуть помешкав.

Словно она может видеть меня, я поднимаю брови и растягиваю губы в улыбке.

- Нет, конечно!.. С Максом мы расстались уже давно.

- Правда?!.. Я не знала! Ты же так хотела замуж за него!

Я да, а сам Макс жениться на мне - видимо, не очень.

В груди начинается похожее на стыд и уязвленное самолюбие, свербение. Я ненавижу врать, но ситуация обязывает играть роль до конца.

- Это было еще в школе, Эля!.. - смеюсь в трубку, - Потом все изменилось. У него появилась другая девушка, а у меня - мой Стив.

- Вау!.. Стив, этот тот, сводный брат Максима, да? Я его видела пару раз, проговаривает восторженно.

- Да, он.

- Он симпатичный.

- Угу...

- Слушай, Стив, я ведь тоже уже давно здесь - доучиваюсь

в Мгимо.

- В Мгимо? А как же Канада?..

Это странно, потому что ее готовили к переезду туда с восьмого класса. И потом, с ней же туда перебралась и ее мама.

- Ой!.. выдыхает со смешком, - Потом расскажу, при встрече. Мы же встретимся?

- Конечно. Давай, решим, где и когда.

Мы договариваемся о том, что Эля приедет ко мне сюда на выходных, и разъединяемся. Надеюсь, она не захочет познакомиться с моим мужем и не попросит показать нашу супружескую спальню.

После обеда в одиночестве, я поднимаюсь к себе и время до вечера трачу на работу над дипломом, который мне еще придется защищать в Мюнхенском университете.

К моменту, когда сгустившиеся сумерки превращаются в крошечную тьму, мои спина, плечи и поясница гудят от напряжения. Погасив экран ноутбука, я позволяю себе отдохнуть, лежа на кровати, а потом выхожу из комнаты и спускаюсь вниз.

То, что Стивен здесь, понимаю сразу. Не знаю, как, но чувствую его присутствие по особой атмосфере в доме. Вчера он не приехал ночевать. Не предупреждал, не писал и, конечно, не звонил. Сегодня заскочил отметить?

Заглянув в пустую кухню, направляюсь в гостиную. Сидя ко мне в полуоборота, он читает какие-то бумаги.

Удивительно, как я не услышала, что он заходил в свою комнату, потому что сейчас на нем свободные домашние штаны и белая футболка.

В месте, где сходятся ребра, вспыхивает маленький огонек и растекается в груди теплом. Неужто я, рада, что он приехал?..

- Добрый вечер, - здороваюсь негромко и прохожу в гостиную.

Стивен поворачивает голову и, чуть сузив глаза, прокатывается по мне внимательным взглядом.

Эля права, он симпатичный. Особенно, когда смотрит так, как сейчас - не как на пустое место.

- Добрый, - отзывается негромко и откладывает бумаги.

Я прохожу мимо и усаживаюсь в стоящее справа от дивана кресло, подбирая под себя ноги. Расположив локти на широко разведенных коленях, Стивен выжидающе молчит.

- Как дела в компании? Ты сегодня там был?

- Был. Официально трудоустроился и занял кабинет прежнего генерального.

- Моего присутствия не потребовалось? Проблем не было?..

Юрий Андреевич звонил сегодня, выпытывал подробности, но я, кроме того, что произошло вчера утром в зале заседаний, больше ничего и не знаю. Меня отправили домой почти сразу после него, хотя я знаю, что Стив остался там до вечера.

- Не без проволочек, но ничего критичного.

- Больше всего меня тревожит Троценко, - признаюсь честно, вспоминая то, что рассказывал мне папа перед смертью, - В правлении среди директоров много его людей.

- Я знаю, Стефа. Постараюсь исправить ситуацию в течение этих полугода. Верхушку придется менять.

- У тебя есть люди, которым ты доверяешь?

- Немного, но есть, - еле заметно кивает головой, - Я переманил к нам пару спецов из Германии. Еще несколькими поделится Данилов.

- Главное, чтобы все было законно...

- Есть еще Макс. Ты же знаешь, что он оказывал юридические услуги через фирму-посредника?

- Да.

- Теперь я предложил ему для начала взять под контроль отдельное звено юридического департамента компании и трудоустроиться официально.

- И?... - замираю я, - Он согласился?

В глазах Гранса мелькает холодная усмешка.

- Думает. Но я уверен, что согласится.

- Я тоже планирую работать в компании!... - выпаливаю воодушевленно, - Как только улягутся страсти, я устраюсь в отдел экологической защиты.

- Это исключено, - отрезает Стив ледяным тоном.

- Что, прости?..

Едва не поперхнувшись воздухом, я неверяще качаю го-

ловой.

- Отец оставил тебе готовый, весьма успешный бизнес, Стефания. И был бы счастлив, если бы ты им занялась.

- Я не буду им заниматься, - проговариваю четко и с расстановкой, - Я намерена работать в компании, владелицей которой являюсь. Не думаю, что кто-то сможет помешать мне.

- Ты сильно осложнишь мне задачу, если будешь мозолить мне глаза в офисе каждый день, - так же ровно, от не отводя взгляда ни на секунду, отвечает Гранс.

- Почему?

- Потому что я успел узнать тебя достаточно хорошо.

ИЩУ ФИКТИВНОГО МУЖА! СРОЧНО

<https://litnet.com/shrt/guJC>

Глава 9

Стефания

- Эх, Володя, что ж так рано?.. - вздыхает Юрий Андреевич, глядя на фотографию папы на памятнике.

Она была сделана год назад для статьи в одном издании и еще до болезни. Он на ней полон энергии и жажды жизни. В повороте головы и взгляде уверенность в завтрашнем дне. На губах полуулыбка.

Он не собирался уходить.

- Никогда не любил больницы, - продолжает с грустью, - Сколько раз я ему говорил, лети в Израиль или Германию, подлечись. Ничего с твоей компанией за месяц не случится.

Я, кутаясь в пальто, стою рядом. Стивен позади в метре от меня. На наших пальцах кольца на случай, если тут появятся журналисты.

Взяв из рук водителя цветы, я прохожу по заснеженной тропинке к могиле и опускаю на нее охапку алых роз.

Прошу прощения у него мысленно, потому что если он сейчас видит меня, наверняка в шоке от того, что рядом со мной в качестве мужа Гранс Степан, а не Максим. Мы держали его в неведении вплоть до ухода. Вряд ли он доверил бы меня и свою компанию пасынку Юрия Андреевича.

- Не волнуйся, Володя, - словно подслушав мои мысли, вдруг проговаривает Данилов, - Так сложились обстоятель-

ства, но мы держим руку на пульсе. Все будет хорошо. Спи спокойно.

Тихонько всхлипнув, я утираю выкатившуюся из глаз слезинку.

- Идемте, - говорит он, разворачиваясь, - Поедем к нам, помянем твоего отца.

Стоящая все это время поодаль Агния поправляет платок на голове и берет сына за руку.

Мы с Юрием Андреевичем идем за ними.

- Как у вас? - спрашивает, повернувшись и глядя в мое лицо, - Ладите?

- А это обязательно? Ладить?..

Тихо хмыкнув, легонько тянет мою руку.

- Ну, не воюете хотя бы?

- Не воюем. Мы почти не разговариваем.

- Стив такой, да... Слова лишнего не вытянешь.

За неделю, прошедшую со дня его назначения, он ночевал в моем доме всего дважды. Оба раза приезжал, чтобы я поставила подписи в документах. Коротко рассказывал о том, как идут дела в компании, ужинал и уходил к себе. Когда я просыпалась следующим утром, его уже не было.

- А что там, Стеша, по поводу «Биггля»? Когда думаешь им заняться?

- Он же на меня оформлен? - уточняю тут же.

- Да, конечно. Давно уже.

- Я хочу продать его, Юрий Андреевич.

Он сбивается с шага и останавливается. Я, вскинув подбородок, тоже.

- Это что еще за новости?

- Я не хочу заниматься магазинами одежды. Папа это знал.

- Знал?! Он развивал этот бизнес пятнадцать лет только для тебя!

- У меня диплом эколога скоро будет! - восклицаю я, - Какое это отношение имеет к магазинам?

Стивен и Агния, услышав, как мы спорим, оба оборачиваются.

- А что ты хочешь? Сидеть в отделе экологии и заниматься бесполезным делом?! - повышает голос.

- Юра!.. Не здесь же!.. - тихо ахает его жена, - Стеша, что случилось?

Вспыхнув от обиды, я освобождаю свою руку и прячу ладони в карманах пальто.

- Стеша, не дури!.. - повторяет он спокойнее.

- Я сама решу, ладно?.. Могу я в этой жизни хоть что-то решать сама?

Иду к широким кованым воротам и слышу, как Данилов тихо чертыхается.

Пусть. Он все равно не сможет ничего сделать.

Выхожу за территорию кладбища и шагаю к машине Стивена, хотя сюда приехала с Даниловыми. Она тут же мигает фарами и снимает блокировку дверей.

В салоне очень чисто и тепло. Гранс останавливается, что-

бы переговорить о чем-то с Юрием Андреевичем, а затем обходит капот и садится за руль.

- Это ты ему рассказал? - нападаю сразу.

- О чем?

- О том, что я хочу работать в компании.

- Я, - отвечает ровно, нажимая на кнопку запуска двигателя.

- Зачем? Кто тебя просил?! - стягиваю с пальца кольцо и небрежно сую его в карман.

- Рассчитывал, что он сможет переубедить тебя.

От клокочущей внутри ярости внезапно бросает в жар. Я расстегиваю пальто и сдираю шарф с шеи.

- Послушай, Стивен...

- Весь внимание, - отбивает неожиданно резво.

- Мне кажется, ты забываешь, для чего тебя поставили во главе компании и временно сделали моим мужем...

- Отнюдь. Я четко понимаю поставленные передо мной цели и задачи. Среди них нет пункта ходить перед тобой на цырлах и потакать глупым прихотям.

- Глупым?! - взрываюсь я, - Четыре года учебы на эколога в одном из лучших университетов тоже глупая прихоть?!

- Ты просто не представляешь, какое отношение к экологии на самом деле на предприятиях подобного уровня, - проговаривает Стив без намека на раздражение, чем бесит меня еще больше, - Ты будешь сильно разочарована, Стефа.

- Ах, значит, ты просто беспокоишься обо мне?.. - уточ-

няю с сарказмом, - Это мило, но совершенно лишнее!

- Не обольщайся.

- И не думала!.. Я не безмозглая идиотка, какой вы меня все представляете! Я хочу работать и буду! - смотрю на него, повернувшись всем корпусом, - А тебе... тебе есть, кем помыкать!..

Последняя шпилька остается без ответа. Иногда я забываю, что у робота иммунитет на провокации.

Замолчав, я смотрю прямо перед собой. Мне требуется целых двадцать минут, чтобы успокоиться и собраться с мыслями. Я должна научиться блокировать эмоции рядом с ним, потому что это игра в одни ворота.

- Я проконсультируюсь с кем-нибудь, как выставить «Бигль» на продажу, - проговариваю деловым тоном, - Если не получится продать сеть, нужно будет попытаться раздробить ее. Или просто закрыть.

- У него хороший оборот.

- Я не гонюсь за прибылью.

Стивен не удерживается от усмешки.

- Что?.. - реагирую тут же, - Скажешь, с жиру бешусь? Но я, правда, не хочу этим заниматься. Это магазины моей матери.

- Продавай, если хочешь. Твое дело.

- Да. А через пару недель я выйду на работу в компанию.

- Разве тебе не нужно заниматься дипломом? - осведомляется, очевидно продолжая сопротивляться моему решению.

- Я справлюсь.

Тяжелый глубокий вздох красноречивее любых слов - Гранс вне себя от злости.

- Тебе придется непросто. Будь готова к сплетням, негативу и скрытой агрессии. Офис сильно симпатизирует старому руководству, которому мы там как кость в горле. Ты готова к этому?

- Готова, - отзываюсь я, хотя на самом деле не уверена.

Об этой стороне моей работы я думала не очень хорошо.

- Твои идеи и предложения будут игнорировать.

- Все зависит от генерального...

- На меня не рассчитывай.

"Невеста по контракту"

<https://litnet.com/shrt/glvw>

глава 10

Стефа

- Нам ничего не надо, Ирин, - прошу в который раз, на-
блюдая, как она суетиться, накрывая для нас с Элей стол.

- Ну как же... Тут лет сто не было гостей.

- Белого вина и легких закусок было бы достаточно.

Я готова поспорить еще, но на мой телефон падает сообще-
ние от подруги:

«Я на месте. Меня пропустят?»

«Да. Сейчас» - печатаю быстро и звоню на пункт охраны.

- Она приехала, - сообщаю Ире и иду встречать Элю.

Сталкиваемся с ней на входе в дом. Улыбаясь, смотрим
друг на друга несколько секунд, а затем немного неловко об-
нимаемся.

Мы не смогли сохранить наше общение после того, как
после школы разъехались по разным странам и, если честно,
сейчас я ни на что особенное не надеюсь.

- Ты изменилась, - говорит она смущенно, - Такой краси-
вой стала!..

- Ты тоже, - делаю ответный ход, подмечая, что Эля
немного поправилась, но это ей только в плюс. Раньше она
была слишком угловатой.

Она снимает белый полушубок и такого же цвета сапожки
и проходит за мной в малую гостиную, где для нас накрыт

круглый стол.

- Вау!.. - восклицает со смехом, - Круто!.. Я такая голодная.

- Садись...

Я разливаю вино по бокалам, мы осторожно чокаемся и делаем по маленькому глотку.

- Ну, рассказывай, - говорю я, не переставая улыбаться, - Почему ты не в Канаде?

- Не задалось у меня с Канадой. Не смогла я там.

- Почему? Ты же так хотела.

Заправив за ухо прядь волос, которые стали значительно короче и светлее, чем я помню, Эля подхватывает с блюда канапе с сыром и оливкой.

- Моя мама там нового мужчину встретила и ушла от отца, - выдает на одном дыхании.

- О, боже...

- Да. Фитнес тренер в зале, куда она ходила заниматься. Моложе ее на восемь лет.

- И что?.. Твой папа развелся с ней?

Положив локти на стол, я невольно подаюсь вперед, потому что эта история тут же находит во мне отклик. Моя мама тоже изменяла отцу.

- Конечно. Она сама попросила развод, - рассказывает Эля ровным голосом, но по побелевшим напряженным ноздрям и блеску в глазах видно, что расставание родителей все еще причиняет боль.

- И теперь она живет с тем мужчиной? Ты общаешься с ней?

- Да, только папа полностью прекратил финансировать нашу с мамой жизнь и мою учебу в Канаде и потребовал, чтобы я немедленно вернулась.

- Ты поэтому там не доучилась?

Поморщившись, Эля отпивает еще вина и стягивает оливку со шпажки.

- Во всем нужно искать свои плюсы, верно?.. Мне не нравилось учиться в Канаде. Финансы - это не мое, Сеш. Зря я туда поступила.

- И что будешь делать теперь? Доучиваться здесь?

- Подам документы на юридический. Это мне ближе.

- Горячее, девочки, - говорит вошедшая в гостиную Ирина.

Ставит на стол индейку в медовом соусе и бесшумно выходит.

- А ты как? - спрашивает подруга, наполняя свою тарелку мясом, - Я не знала, что твой отец болел.

- Мы тоже узнали, когда стало совсем поздно, - вздыхаю тяжело, - Шансов не было.

- Какой кошмар!.. Он не дожил до твоей свадьбы?

- Нет.

- И поэтому не было торжества?

- Угу...

В моей голове четкий сценарий того, как якобы все про-

исходило, но я совершенно не умею врать, поэтому каждое слово дается с большим трудом.

С другой стороны я понимаю, что Эля еще один потенциальный канал для распространения нужной нам информации. Она наверняка до сих пор общается с кем-то из наших одноклассников и обязательно поделится с ними новостями.

- Было очень мало приглашенных. Только самые близкие.

- Понимаю.

- Мы не стали откладывать свадьбу, потому что папа ее очень хотел.

Его хватил бы удар, узнай он, какую рокировку мы сделали едва ли не в самый последний момент.

- Я всегда думала, что ты за Данилова замуж выйдешь. Помнишь, как заваливала нашу переписку его фотографиями? - посмеивается подруга, - Ты была без ума от него.

- Да... а потом я уехала учиться в Мюнхен, и все прошло...

- И там же в Германии с Грансом сблизилась, да?

- Ага... - вздыхаю, чувствуя, как печет щеки.

- Он сегодня приедет? - понижает голос до шепота, - Я его увижу?..

- Ой, Эль, я не знаю...

Как ей объяснить, что в последний раз я видела супруга два дня назад и понятия не имею, когда увижу снова?

- Не знаешь? Почему?

- Стивен сейчас возглавляет компанию моего отца, и пропадает в офисе каждый день до позднего вечера.

- Жаль. Я хотела бы познакомиться с твоим мужем.

- Возможно, в следующий раз, - пожимаю плечами, вдруг испугавшись, что он может приехать в любой момент, и тогда подруга решит, что я совершенно не в курсе дел мужа.

Воспользовавшись моментом, когда Эля поднимается из-за стола, чтобы ответить на входящий звонок, я, послав ей улыбку, выхожу из гостиной, чтобы написать Стиву сообщение.

Наша переписка пуста, и я вообще не собиралась ее заводить, но, черт возьми, так сложились обстоятельства.

«Привет. Скажи, ты сегодня приедешь?»

Отправляю написанное и с замиранием сердца жду реакции.

Прочитано. Пишет ответ.

«Нужно?»

Вообще, нет. Я не горю желанием лицезреть здесь твою каменную физиономию.

«Мне просто нужно знать, что ответить моей подруге. Она у меня в гостях»

«Буду через двадцать минут»

Блеск. Выпроводить Элю за двадцать минут я не смогу, а это значит, придется, изображая счастливую молодую жену, знакомить их.

Сама виновата - нужно было обговорить с ним этот момент заранее.

Вернувшись в гостиную, сажусь за стол на доливаю нам обеим вина. Мои руки немного дрожат.

Подруга берет пальцами маленькую помидорку и, закинув ее в рот, тянется за бокалом.

- Сейчас Стивен приедет, - сообщаю как бы между прочим, - Только что позвонил.

- Ого!.. Правда?

- Да.

Оставшееся до его приезда время мы болтаем, вспоминая школьные годы и наших одноклассников. Я ощутимо нервничаю - не считая нашего появления перед акционерами и правлением компании, это впервые, когда нам придется изображать пару в неформальной обстановке.

Гранс приезжает ровно через двадцать минут - встроенный в андроид таймер не подвел. Я слышу, как он заходит в дом, здоровается с Ириной.

- Стиви приехал?.. - оживляется Эля.

- Не называй его так, умоляю, - шиплю тихо и поднимаюсь со стула в момент, когда он заходит в гостиную.

Сделав два шага, останавливается и, заложив обе руки в карманы деловых серых брюк, сдержанно приветствует мою

подругу.

- Здравствуйте, - лепечет она, смутившись, и я отлично ее понимаю.

Независимый вид Стива и энергетика лидера не предполагают панибратства.

- Привет, - говорю я, подхожу ближе и касаюсь рукава его пиджака.

Неожиданно Гранс обнимает мои плечи и разворачивает к себе лицом. В панике я поднимаю глаза и встречаюсь с твердым серьезным взглядом.

Что он хочет?! Чтобы я поцеловала его в щеку?!

Глава 11

Стефа

Мелкая дрожь, скользя по телу, быстро пробирается под кожу и принимается покалывать мышцы. Проникающий в ноздри запах его парфюма лишь добавляет нервозности. Он какой-то слишком мужской.

Что мне делать?!..

- Добрый вечер, - проговаривает Стивен тихо, глядя в мои глаза.

Накатывающая волнами паника и мысль о том, что за нами наблюдают, гасит вспыхнувшее было в груди раздражение.

Я поднимаюсь на носочки и быстро клюю его в щеку. Рука Гранса с моих плеч тут же исчезает, а мне, для того, чтобы прийти в себя, приходится сделать два полных вдоха. И только после этого вернуть улыбку на лицо и повернуться к подруге.

- Общайтесь, - роняет Стив негромко и выходит из гостиной.

Я сажусь за стол и осушаю свой бокал.

- Вау... какой он у тебя...

- Какой?

- Харизматичный... и еще... у него умные глаза.

- Это да, - киваю с готовностью, ощущая нечто похожее

на воодушевление, - Он очень умный и очень талантливый руководитель.

- Другого не поставили бы во главе вашей компании, верно?..

- Разумеется. Стив учился в Германии и стажировался в Швейцарии и Финляндии. Он топовый кризис-менеджер и очень востребован в Европе.

Эля слушает, вздыхая и кивая, и я понимаю, что совершенно ничего не знаю о ее личной жизни. Воспользовавшись упущением, сразу перевожу разговор на другую тему.

- А ты? У тебя есть парень?

- Ну... не совсем парень, - тут же тушуетсся она, - Так, знакомый... мы пока просто общаемся.

- Я его знаю?

- Нет, - смеется негромко, - Вряд ли.

Она рассказывает, что он сын нового партнера ее отца. Мажор и бестолочь, «не то, что мой Стивен», но все равно чем-то ей нравится. Сам парень воспринимает ее не более, чем как друга, но Эля не теряет надежды.

Я доливаю нам обеим вина. Делаю глоток и облизываю губы. Они горят, но вовсе не от алкоголя.

Я прикасалась ими к чужому мужчине, хотя в этом не было никакой необходимости. Гранс вынудил меня это сделать. Не думала, что по нему плачут театральные подмостки.

За ребрами штормит, и я злюсь, что не могу думать ни о чем другом.

- В общем, мы иногда переписываемся и встречаемся в общих компаниях. Кажется, у него никого нет.

В этот момент я слышу приглушенные ворсом ковра шаги и негромкий, обращенный к Ирине, голос Стивена. Очевидно, он переоделся и спустился поужинать на кухне.

Мысленно прикидываю, будет ли уместным пригласить его к нам и решаю, что не стоит.

Снова пригубившись, обращаю взглядна Элю и пытаюсь поймать нить разговора.

- Он говорит, что я симпатичная...

- Ты красивая.

- Но при этом не предлагает ничего серьезного, - говорит Эля печально, - Я думаю, может, он папу моего боится?

- Возможно.

Через полчаса строгий отец Эли звонит ей, чтобы узнать, когда она приедет домой. Подруга тут же заказывает такси и начинает собираться.

Мы договариваемся, что непременно встретимся снова и куда-нибудь сходим. Я, накинув пальто на плечи, выхожу проводить ее.

- Как твой брат? - спрашиваю, вспомнив про моего бывшего поклонника.

Никита младше нас с ней на год, а когда мы учились в школе, был на пол головы ниже меня, что не мешало ему строить мне глазки и приглашать на свидания.

- Ник учится на банковское дело, - говорит Эля, вышаги-

вая рядом со мной по дорожке, - Пойдет по стопам отца, в отличие от меня. Вымахал так, что мне приходится задирать голову, когда я с ним разговариваю.

- Передавай ему привет.

- Передам, - улыбается подруга и, обнявшись со мной на прощание, идет к ожидающему ее такси.

Я возвращаюсь в дом и отправляюсь на поиски моего супруга. Он так редко балует меня своим присутствием, что я просто не могу не насладиться его обществом в эти нечастые волнительные моменты.

Стивен находится в гостиной и, конечно, занят чтением документов, которые мне непременно нужно будет подписать.

Застыв на пороге, я быстро охватываю взглядом весь его образ. Домашние трико и свободная футболка не делают его мягче и уютнее. Он все тот же робот с процессором вместо мозга и батареей вместо сердца.

Почувствовав мое присутствие, Гранс поворачивает голову и слегка приподнимает бровь.

- Ты уже освободилась?

- Что на это раз? - осведомляюсь, направляясь к стоящему напротив дивана креслу.

Гуляющие в крови градусы делают меня смелой. Мне хочется дерзить.

- Очередное назначение.

Я забираю бумаги из его рук и залезаю с ногами в кресло.

Долго листая, делаю вид, что читаю их. Стив не торопит - закинув ногу на ногу, заливает в телефоне.

Уловив только самую суть, я кладу документ на стоящий между нами стол и смотрю в его сосредоточенное лицо.

- Делать это было вовсе не обязательно.
- Ты о чем? - отзывается тихо.
- О поцелуе, который мы отыграли перед моей подругой.
- Я решил, это была твоя инициатива, - оторвавшись, наконец, от своего телефона, поднимает на меня глаза, - Разве не так?

Мои губы снова начинают гореть. Мне приходится ненадолго закусить их, иначе кажется, что Стивен заметит это.

- Моя инициатива? Ты серьезно?..
- Я не просил целовать меня.
- Ты силой развернул меня к себе!.. - восклицаю возмущенно, - Мне не оставалось ничего другого! Ты спровоцировал меня!

- Прости, если так, - проговаривает невозмутимо, - Не думал, что этот невинный поцелуй будет иметь для тебя большое значение.

Вспыхнув, вонзаю пальцы в подлокотники кресла и невольно подаюсь вперед. В виски ударяет кровь.

- Он ничего не значит для меня! Не обольщайся, Стив!.. И впредь, пожалуйста, больше меня не хватай!
- Договорились. Если это все, то, может, ты подпишешь приказ?

Я резко выдыхаю. Щеки печет, дыхание сбито.

Мне становится стыдно за неподобающее поведение. Чувствую себя пьяной дурой.

Опустив ноги на пол, беру лежащую на столе ручку и двигаю бумаги к себе.

- Где подписать?

Стивен протягивает руку, переворачивает несколько страниц и ладонью случайно задевает мои, удерживающие ручку, пальцы. Они непроизвольно дергаются и, я едва не порчу документ чернилами.

- Спокойно, Стефа, - замечает негромко с долей иронии в голосе, - не стоит так бурно реагировать на каждое мое прикосновение.

- Просто держи свои руки при себе... - бормочу, расписываясь в соответствующей строке, - Я не терплю, когда меня трогают посторонние.

- Даже если это твой муж? - уточняет, показывая пальцем, где поставить еще одну подпись.

- Да, если он фиктивный. И не хранит верность своей жене.

- Учту, - кивает отстраненно и резко меняет тему, - На следующей неделе в компании запланирован корпоратив с целью формирования лояльности сотрудников офиса к новому руководству. На тебя рассчитывать?

- Разумеется.

Глава 12

Стивен

- Горбунов справится. У него десять лет стажа в УралГазе, - говорю в трубку, - выпуская тонкую струю табачного дыма в открытое окно лоджии.

Холодно до стука зубов, но курить хочется больше. Делаю еще одну затяжку и задерживаю никотин в легких.

- Больно быстро он хозяина сменил, - ворчит Данилов, - Я таким не верю.

- Не быстро. Я его едва не с корнями оттуда вырвал. Упирался до последнего.

- И чего согласился? На Москву купился?..

- На деньги.

Наивно полагать, что топовый управленец не сменит огромное жалование на гигантское. Преданность одной компании уже давно архаизм.

- Ладно... пусть работает, - вздыхает Юрий Андреевич удовлетворенно, - Как Стеша? Бываешь у нее?

Выдохнув дым, смотрю, как тлеющий кончик сигареты подбирается к фильтру. Немного мутит, потому что курю на голодный желудок. Не привык.

- Бываю.

- Как она? Не скучает там?

- Не знаю.

Скучает, наверное. Вряд ли молодой девчонке нравится сидеть целыми днями в огромной склепе в компании пожилой экономки. Она не интроверт, ей нужно общение.

- Что по поводу магазинов? Не передумала?

- Нет, - сбиваю пепел и тушу сигарету, - Сеть выставили на продажу.

- На продажу?! Еб твою мать, Степан! - взрывается Данилов, - Ты куда смотрел?! Сними с продажи!

- Зачем? - интересуюсь, закрывая окно, - Стефа заниматься ими не намерена. Она ясно дала это понять. К тому же без пристального внимания Оллсона рентабельность магазинов падает с каждым месяцем. Я посмотрел отчеты за последний квартал. Там все более, чем печально.

- Потому что ими никто не занимается!

- И не будет заниматься, - повторяю настойчиво, - Стефа ясно дала это понять.

- Спелась?..

Слышу легкие шаги позади и запах шампуня Линды. Попадая в поле моего зрения, ее тонкая рука забирает пепельницу.

- Нет. Эта сеть меня не интересует, вы знаете...

Недовольное пыхтение в трубке длится несколько секунд, а потом Юрий Андреевич негромко проговаривает:

- Володя там, наверное, в гробу переворачивается.

- Вряд ли.

- Корпоратив сегодня? - уточняет, фыркнув.

- Да.

- Смотри там... вас со Стефой будут рассматривать под микроскопом.

Сдержанно простившись, я отключаюсь первым. На миг представив себя на месте Макса, даже проникаю к нему жалостью. Данилов старший часто ведет себя как бешеная наседка.

Захожу в кухню и, прикрыв дверь лоджии, сажусь за стол. Передо мной тут же появляется слабо прожаренный, как я люблю, тост с ветчиной и сыром и чашка кофе без молока и сахара.

- Мне не нравится, что ты стал чаще курить, - говорит Линда с тревогой в голосе, - Москва плохо действует на тебя.

Сам замечаю, что втягиваюсь, но пока иду на поводу у дурной привычки, потому что курение одно из немногих, что помогает снять внутреннюю напряженность, которую я чувствую каждый день, пробуравываясь в устоявшийся крепкий организм компании Оллсона все глубже.

- Я просто волнуюсь за тебя, Стив, - договаривает она, приняв мое молчание за раздражение.

Усевшись напротив меня с чашкой зеленого чая, подпирает подбородой кулаком.

- Какие планы на сегодня?

- Хочешь меня пригласить куда-то? - спрашивает с полуулыбкой.

Я припечатываю ее взглядом, и Линда тут же тушуетя.

- Мой вечер занят. Я предупреждал заранее.

- Да, точно. Забыла. Прости.

- Ночевать, скорее всего, не приеду.

Кивает и, обхватив двумя руками чашку, делает из нее небольшой глоток.

Я осознаю, что она сейчас чувствует и насколько, должно быть ей унижительно быть в роли любовницы женатого мужчины. Пусть даже если брак фиктивный.

Но я всегда был предельно честен со своей девушкой. Она в курсе моих жизненных приоритетов - не согласна со многими, но принимает. Я ценю.

- Тогда, если ты не против, я схожу сегодня в бар с моей новой знакомой?

- Я не против, при условии, что твоя новая знакомая не будет посвящена...

- Стив, я знаю, - перебивает Линда, - Я помню все, о чем мы договаривались.

Абсолютная конфиденциальность, взаимные поддержка и доверие.

- Хорошо. Напиши мне, когда вернешься домой.

Потом недолгие сборы и аккуратный узел галстука в ее исполнении, короткий поцелуй и традиционное пожелание удачи.

Половину рабочего дня в офисе я посвящаю изучению договоров с подрядными организациями. Вместе с юристами, среди которых Макс, зарываемся в документы с головой, по-

тому что некоторые из компаньонов, воспользовавшись моментом, начали увиливать от исполнения обязательств. Как итог - горящие сроки и услуги ненадлежащего качества.

Выкурив сигарету после обеда, пишу Стефе лаконичное сообщение с временем начала официальной части мероприятия. Ответ приходит сразу.

«Ок. Какого цвета костюм на тебе сегодня?»

Усмехнувшись, печатаю:

«Черный»

«Кольцо надел?»

«Обязательно»

Жду какую-нибудь шпильку, но ее нет. Погасив экран телефона, убираю его в карман.

Признаюсь, наследница миллионов не перестает удивлять. Инфантильной, как я думал о ней раньше, ее не назовешь.

До вечера разгребаем оставшееся, а в семь раздается голос секретарши в селекторе.

- Степан Эдуардович, ваша супруга.

Дверь тут же открывается, и в кабинет входит Стефа. Да-

нилов, откинув бумаги, срывается с места и уже через мгновение целует ее щеку.

- Выглядишь отпад.

Моя жена мило краснеет. Сидя в кресле во главе стола, я за ней наблюдаю.

Ее образ сегодня действительно выше всех похвал. Серебристое платье на тонких бретелях и ложбинка груди в выреze, достаточно провокационная, но не пошлая. Вкус у Стефании есть.

Чувства к Данилову, судя по всему, тоже.

- Спасибо, - отвечает с широкой улыбкой и переводит взгляд на меня, - Уже семь. Кажется, там ждут только тебя.

Кивнув юристам, которые тут же начинают собирать документы, прощаюсь с Максом и со Стефой выхожу из кабинета.

- Отлично выглядишь, - отвешиваю комплимент, поймав ее взгляд в зеркальной панели лифта.

Она глубоко вздыхает и касается руками своих волос, что я списываю на банальное волнение.

- Спасибо.

- Держись рядом со мной. Будь естественной. Улыбайся.

Расправив пальцы на правой ладони, смотрит на обручальное кольцо.

- Я знаю, да. Акционеры тоже приглашены?

- Да. Троценко будет с женой и сыном. Остальные под вопросом.

- Терпеть не могу его сына, - проговаривает, чуть поджав губы.

- Почему?

- Неприятный.

Делаю пометку в голове проследить за их контактом и выпускаю Стефу из лифта, когда разъезжаются двери.

- Макса не будет, - говорю, желаю поймать ее реакцию.

- Он же еще не сотрудник компании...

На лице смятение, но, кажется, оно связано с под завязку забитым банкетным залом. Она сбивается с шага и останавливается на пороге, когда головы всех присутствующих поворачиваются в нашу сторону.

Мне приходится взять ее за руку, пока мы идем к трибуне, с которой я собираюсь сказать приветственную речь.

Глава 13

Стефания

Я не знаю и третьей части присутствующих, но все они без исключения ведут себя со мной так, словно мы давно знакомы. Улыбаясь и здороваясь, я отвечаю на дежурные вопросы.

- Справишься? - спрашивает Стивен, наклонив голову и случайно коснувшись подбородком моих волос.

Может, и не случайно, учитывая, сколько десятков пар глаз устремлены на нас. По коже ползет мороз, потому что чувствую себя едва ли не голой.

- Да, конечно, - отвечаю тем не менее, отпуская его к трибуне для приветственной речи.

Сама становлюсь чуть в стороне от подиума и открыто пялюсь на его удаляющуюся спину.

Гранс выглядит сногшибательно. Свежий, бодрый, в идеально отглаженных рубашке и костюме... красивый. Даже жаль, что я не могу позлорадствовать над откровенно восхищенными взглядами некоторых сотрудниц и жен членов правления.

Я помню его подростком - он казался невзрачным и скучным на фоне Максима. Сейчас я тоже так думаю, но эти черты неожиданно превратились в мужские достоинства.

- Стефа... - вдруг раздается совсем рядом голос Троценко, - Здравствуй, дочка.

Вздрогнув от неожиданности, резко оборачиваюсь.

- Выглядишь по-королевски прекрасно, - проговаривает Иван Петрович, демонстративно разведя руки.

Я краснею, потому что на нас все смотрят.

- Спасибо.

Рядом с ним его сын Платон, с которым мы не встречались два года, но о котором у меня сохранились не очень приятные воспоминания. Когда-то его отец мечтал породниться с моим, но все эти разговоры проходили на уровне шуток и подколов, и Платон какое-то время донимал меня звонками и смс не совсем приличного содержания.

Преследование прекратилось после того, как я пожаловалась Максу. Не знаю точно, что он сделал, но больше сын Троценко мне не писал и не звонил.

- Привет, - усмехается он и быстро пробегается взглядом по моей фигуре, - Как жизнь?

За трибуной начинает говорить Стивен, и я, обронив стандартное «отлично», поворачиваюсь к подиуму. Троценко остаются тут же. Старший, слушая Гранса, активно кивает, а младший заливается в своем телефоне.

Меня злит, что Иван Петрович притащил сюда Платона. Зачем? Разве не видит, что его сыну абсолютно плевать на то, чем он занимается? Насколько я знаю, он до сих не приобщился к бизнесу своего отца.

Сдержанно выдохнув, гашу внутреннее раздражение и сосредотачиваюсь Стивене. Его речь ровная, в одной тональ-

ности, но при этом слушать его приятно. Он представляется, коротко рассказав о том, что заканчивал и где стажировался, а затем переходит к делам нашей компании - озвучивает основные проблемы и представляет стратегию развития в версии для рядовых сотрудников.

Я испытываю гордость, слушая его. Уверена, никому из присутствующих не придет в голову мысль, что Стив случайный человек в должности генерального директора.

- Данилов слился? - неожиданно спрашивает Платон, встав близко настолько, что касается моего плеча рукавом своего белого пиджака.

Я отступаю на шаг вправо, потому что мне неприятно.

- При чем здесь Данилов?

- Он собирался жениться на тебе, но, поговаривают, переключился на какую-то чуть ли не повариху.

- Тебя дезинформировали, Платон, - хмыкаю, едва сдерживаясь от того, чтобы в защитном жесте не спрятаться за собственными руками.

К счастью, речь Стива заканчивается, и у меня появляется возможность прервать неприятный разговор. Аплодируя вместе со всеми, я смотрю на мужа и улыбаюсь.

Начинает играть негромкая музыка, а Гранс спускается с подиума и направляется ко мне. Старший Троценко, стоявший все это время немного поодаль, тут же активизируется и снова оказывается рядом. Его сын, напротив, быстро теряется в толпе.

- Хорошо все сказал, - хлопает по плечу Стивена Иван Петрович, - Правильно.

Сдержанно кивнув и даже не удостоив его взглядом, мой супруг располагает свою ладонь на моей спине чуть выше поясницы и спрашивает:

- Выпьешь что-нибудь?

- Да... - киваю неопределенно, полностью сосредотачиваясь на ощущениях.

Его рука кажется тяжелой, горячей и... неправильной. Но в то же время дарит чувство защищенности и не вызывает отторжения. Она не неприятная.

Осторожно направляя, Стивен ведет меня по огромному залу.

Представляет потенциальным зарубежным инвесторам, знакомит с новыми директорами. Я ловлю на нас взгляды присутствующих и стараюсь вести себя непринужденно. Это делать достаточно легко, потому что рядом с Грансом мне не страшно.

В какой-то момент его пальцы, скользнув вдоль позвоночника выше, касаются обнаженной кожи. На этот раз точно случайно, потому что на его лице непроницаемая маска и абсолютная вовлеченность в разговор с одним из членов правления.

Зато наверняка этот момент был зафиксирован кем-нибудь из приглашенных на банкет. Это хорошо.

- Хочешь остаться еще? - спрашивает негромко.

В моей руке бокал с шампанским, к которому я едва пригубилась. Обведя зал неторопливым взглядом, решаю, что нет, не хочу. Мы со Стивом сделали все, что следовало. Я довольна.

- Нет, поеду домой.

- Уверена? Впереди развлекательная программа и танцы.

- Тебе не терпится потанцевать со мной? - улыбаюсь, поставив недопитый бокал на поднос проходящего мимо официанта.

- А потанцевала бы?..

Не сразу найдясь с ответом, дергаю бровями и облизываю нижнюю губу. Мне кажется, или мы флиртуем?

- Не думала об этом, - отвечаю уклончиво и достаю из сумки телефон, чтобы позвонить водителю.

- Я сегодня еду с тобой. Идем, Стефа.

Разумеется, логично, что мы, как муж и жена, уедем отсюда вместе, но никто не заставляет Гранса ночевать сегодня в моем доме. Я пока не знаю, что думать по этому поводу.

Надев верхнюю одежду в его кабинете, мы молча спускаемся на лифте, выходим из здания и садимся в ожидающую нас у входа машину. Оба на заднее сидение.

Стивен что-то пишет в телефоне, потом гасит экран и убирает его в карман пальто. Я смотрю на свои лежащие на коленях руки. Обручальное кольцо тускло поблескивает.

- Ты хорошо держалась, - произносит вдруг, не поворачивая ко мне головы.

- Спасибо. Ты тоже не плохо, хотя... ты всегда одинаковый.

- Одинаковый?.. Что это значит?

Вижу боковым зрением, что теперь он смотрит на меня.

Висок и щека становятся теплыми.

- Ровный... безэмоциональный. Постоянный, - перечисляю, чувствуя, как тепло проникает внутрь и попадает в кровоток, рождая там вспышки азарта.

- Стабильный? - уточняет он.

- Пусть будет стабильный, если тебе так больше нравится.

Это комплимент, если что...

- Я должен быть польщен, Стефа?

Я не понимаю, что происходит. Кто кого провоцирует? И зачем мы оба этим занимаемся?

Дорогие читатели, приглашаю вас в мою новинку

"РАЗРЕШИ МНЕ ЛЮБИТЬ"

<https://litnet.com/shrt/LOP2>

- Почему вы решили вернуться?.. Из-за твоей послеродовой депрессии?

- Климат Лондона не пошел мне на пользу, - улыбаюсь, уходя от ответа.

- Серьезно?! - подкатывает глаза Арина, - Верится с трудом, но я все равно дико рада!

Подруга даже примерно не представляет, какие чувства меня одолевают сейчас. Это нечто похожее на потребность снова побывать на месте преступления.

- Денежко тоже в городе. Знала?..

Покинувший мои легкие воздух встает в горле плотным пузырем. Я разворачиваюсь к ней лицом и вжимаюсь поясницей в каменную столешницу.

- Он разве не в Кисловодске?

- Нет, вернулся еще осенью. Аля сказала, ему в федерации бокса должность дали.

- И разве с Алей они не расстались?..

Арина, играя бровями, склоняет голову набок.

- Снова вместе.

Пытаясь справиться с головокружением, я прикрываю глаза и буквально вижу, в какие руины превратятся наши жизни, когда всплывет правда.

Глава 14

Стефания

Как только машина останавливается во дворе моего дома, я толкаю дверь и хватаю ртом холодный воздух. Кожа под пальто и платьем влажная, несмотря на то, что в салоне было довольно прохладно.

Стивен тоже выходит. Стоя на месте, ждет, когда я обойду капот и идет к дому рядом со мной. Пропуская меня вперед, открывает сначала одну дверь, потом вторую.

- Кстати, по поводу твоей работы в отделе экологической безопасности...

- Что с ней?

Я снимаю пальто, Гранс забирает его и вешает в шкаф. Я посылаю благодарную улыбку, но все еще не понимаю, что происходит. И происходит ли?

- Ты не сможешь трудоустроиться в компанию в качестве ее сотрудника.

- Потому что я акционер?..

- Да.

Расстегнув пиджак, Стивен расслабляет галстук и закладывает руки в карманы брюк. Я стараюсь открыто не пялиться, но касающийся рецепторов запах его парфюма неожиданно будоражит. Раздражавшая до этого горчинка начинает мне нравится.

- Я знаю. Мне придется открыть фирму, продвигающую новые технологии в области экологической защиты, а ты заключишь с ней контракт.

Сощутив глаза, Стив удивленно на меня смотрит. Порыв показать ему язык и, вильнув хвостом, с достоинством удалиться, сдерживаю. Вместо этого поворачиваюсь к зеркалу и поправляю волосы руками.

- Ты готовилась, да?

- Конечно. Я с первого курса знала, что буду работать в компании отца.

Скидываю туфли и босиком иду на кухню. Стивен за мной. Заходит и, опершись руками в столешницу острова, наблюдает за тем, как я достаю из холодильника нарезанную ломтиками ветчину и сыр.

- Будешь?..

Наверняка со стороны я сама невозмутимость, но меня штормит от волнения. Гранс смотрит слишком пристально.

- Не откажусь, - соглашается неожиданно для меня, потому что я не представляю его жующим бутерброды поздно вечером на кухне.

Найдя в шкафу хлеб, я кладу его на разделочную доску и принимаюсь за дело. Стою к Стиву лицом, которое горит, будто кожу смазали перцем.

- И ты действительно знакома с передовыми технологиями в этой области?

- По одной из них я пишу диплом, - отвечаю, мазнув по

его лицу взглядом, - Тебе добавить салат?

- Сама пишешь?

- Конечно. А что, есть сомнения?

Снова смотрю на него и каким-то чудом за непроницаемой маской вижу эти самые сомнения.

Он меня тупой, как пробка, считает?..

- Технологии использования телеметрических систем в газовых скважинах, - озвучиваю тему своего исследования, - Слышал что-нибудь об этом?

- Имею поверхностное представление.

Сделав два бутерброда, вынимаю из холодильника коробку с соком и наливаю в стеклянный стакан.

- Сок, вода?.. Может, чай?

- Вода.

Второй стакан наполняю водой, а потом обхожу остров и ставлю импровизированный ужин на столешницу рядом со Стивеном.

- Спасибо. Так что конкретно ты собралась внедрять на участках?

- Кхм... - упираясь поясницей в стол, складываю руки на груди, - Пока только на одном из них. Технологию улавливания и переработки метана, который наносит экологии непоправимый вред.

- Это очень дорогое удовольствие, Стефа.

Задев мою, его рука берет стакан и несет его ко рту. Слышу, как он пьет. Кровь в моих венах циркулирует быстрее

обычного, от этого мне снова становится жарко.

- Метан тоже можно реализовывать. Например, в химическую отрасль...

- Это вам на лекциях рассказали? - усмехается тихо и поворачивается ко мне всем телом, - Теория всегда намного стройнее практики. На деле же ты не окупишь и треть затрат, даже если наладишь сбыт на весь его объем.

- Значит, у бюджета компании должна появиться еще одна статья расходов, - заявляю упрямо.

- Серьезно?.. Я в этом участвовать не буду.

- Почему?

- Потому что моя основная цель оптимизация и повышение чистой прибыли компании, а не наоборот, - проговаривает ровно.

- Я, как держатель контрольного пакета акций, могу регулировать деятельность генерального директора и всей организации в целом.

- Будешь играть в хозяйку, когда срок моих полномочий закончится, - раздается над моих ухом спустя недолгую паузу.

Мгновенно вспыхнув, я разворачиваюсь к Стиву и вскидываю взгляд. В его холодных глазах штиль, меня же бомбит так, что в ушах начинает шуметь.

- Я готовилась к этому два года!

- У тебя даже диплома нет.

- Скоро будет! - выпаливаю, злясь.

- Вот когда будет, тогда и поговорим, - проговаривает невозмутимо, - Компания, которой я управляю, не будет заключать контракт с фирмой без опыта и должной квалификации.

- Что?!...

Я просто не верю тому, что слышу. Дерзость Гранса переходит все границы.

- Ты могла бы просто приходить в отдел экологической защиты для стажировки. Уверяю, через месяц ты разочаруешься.

- Послушай, Степан...

- Слушал уже, - перебивает он.

Я в шоке и в гневе одновременно. Сердце тяжело бахает в груди. Руки дрожат, но я все равно упираюсь указательным пальцем в его грудь и давлю, вкладывая в это все силы.

- Ты... Ты не имеешь права указывать мне, что делать. Ты не имеешь права разговаривать со мной подобным тоном!.. Я сама решу, какие направления деятельности моей... - сознательно делаю ударение на этом слове, - компании нужно развивать в первую очередь!..

По каменной физиономии Стивена проносится еле уловимая тень. Дрогнув, один уголок его губ медленно ползет вверх. А в следующее мгновение, скользнув по плечу, на мой затылок опускается тяжелая ладонь.

Я вздрагиваю, застываю, задержав дыхание в легких, и сквозь мутную пелену вижу, как приближается ко мне его

лицо. Позвоночник прошивает молнией, когда его губы касаются моих. Они мягкие - это единственное, что я успеваю принять и уложить сейчас в своей голове, пока он не начинает говорить:

- Так может, ты сама возглавишь СВОЮ компанию, Стефа? Давай, встань во главе нее и внедряй любую хуйню, какую захочешь.

Мой палец, продолжающий упираться в его грудь, давит еще сильнее и ползет вверх, царапая ногтем ткань белоснежной рубашки, пока не поддевает узел галстука.

- У тебя контракт, Гранс. Не забывай про размер неустойки, если решишь расторгнуть его.

- Ты, должно быть, невнимательно читала его, - чеканит он, задевая мои губы, - В числе моих задач не значится поощрение любых твоих инициатив.

Его чертова тактика работает. Близость выбивает из колеи. Мои мысли путаются, а генератор ярости внезапно вырубается. Обмякнув, я иду ко дну.

- Если так радеешь за чистоту окружающей среды, создай фонд и набери волонтеров, которые будут собирать мусор вдоль обочин. Не суй свой нос туда, где ни черта не понимаешь.

Сказав это, он резко меня отпускает. Я делаю глоток спасительного кислорода и вытираю губы тыльной стороной ладони.

- Иди к черту... Тебе придется подписать то, что я скажу.

Дернув бровью, он берется за стакан и, не сводя с меня глаз, осушает его.

- У тебя давно не было секса, Стефа. Это чувствуется.

Глава 15

Стефания

- Я не хотела бы дробить сеть. Вы предупредили об этом покупателя?

- Да-да! Конечно!.. - восклицает голос агента, занимающегося продажей сети магазинов «Биггль».

На нее неожиданно быстро нашелся потенциальный покупатель, что не может меня не радовать.

- Когда они хотят встретиться?

- Эмм... Они не уточняли время. Я так понимаю, все зависит от вас, Стефания Владимировна.

- Сегодня ближе к восемнадцати получится?

- Думаю, да, - бодро отвечают мне, - Где?

Немного подумав, я называю ресторан в квартале от офиса компании. Будет повод навеститься туда с визитом.

Отключившись, убираю телефон в сумку и захожу в кофейню торгового центра, по которому я решила сегодня прогуляться.

Занимаю столик в углу и заказываю чашку капучино. Приятное волнение хорошо бодрит - будет прекрасно, если сеть купят целиком и еще лучше, если мне не придется уступать в цене.

Желание набрать Грансу пробирается зудом под кожу. Однако после нашей последней стычки я не совсем понимаю,

как мне себя с ним вести.

Диссонанс - вот что я чувствую, когда думаю о нем и вспоминаю тот вечер. Он трогал меня и матерился!.. Андроид - матерщинник!.. Боже! Агния в курсе?!..

Быстро пробежавшись языком по губам, словно на них мог остаться его вкус, пригубляю горячий кофе.

Я понимаю, что его тактика заключалось в том, чтобы обезоружить меня, смутить и в итоге, поставить на место.

Частично цели были достигнуты. У него получилось выбить меня из колеи, потому что... у него мягкие губы и эта чертова горчинка, которая преследовала меня потом во сне.

Немного подумав, я решаю набрать Макса. Я все равно планировала обратиться к нему в случае появления реального покупателя.

- Привет, - здороваюсь, когда он снимает трубку, - Максим, у меня к тебе просьба.

- Здорово, - усмехается негромко, - Что случилось?

- Пока ничего. На «Биггль» объявился потенциальный покупатель. Ты не мог бы сопроводить сделку как юрист, в случае если до нее дойдет дело?

- Продаешь все-таки?

- Да.

- Я думал, отец заставит тебя отказаться от этой идеи.

Я смеюсь. Мои смелость и решительность удивляют и пугают даже меня. Если бы папа был жив, был бы скандал.

- По частям или целиком? - в динамике раздается звук

кладсона, и я понимаю, что Данилов за рулем.

- Целиком.

- Да ладно?.. Есть покупатель на сеть?

- Сегодня встречаюсь с ним в шесть, - вздыхаю нервно, - Ты сможешь? Я оплачу твои услуги.

- Обижаешь.

Я не могла не предложить, потому что Юрий Адреевич заблокировал все счета своего сына и отказывается общаться с ним после того, как он отказался жениться на мне.

- Прости.

- Помогу, конечно. Звони.

- Спасибо! - благодарю от всей души, - Как твои дела?..

- Мы женимся с Жанной, - Ты и Стив в числе приглашенных. Придешь?..

На свадьбу парня, который отказался от меня? Улыбаться его невесте, для которого она оказалась во всем лучше меня?..

Черт...

- Приду, - отвечаю тем не менее.

- Окей. Приглашение будет у Стива.

- Я надеюсь, его Линды нет в числе приглашенных?

- Нет, - хохочет Максим, - Я не додумался до этого.

- Если додумаешься, сообщи мне заранее, - цежу в трубку, чем вызываю у него новый приступ смеха.

- Ладно, остынь. Ее не будет. Стив не станет так рисковать.

Следующие два часа я трачу на поиск одежды для рабо-

ты в офисе. Покупаю несколько белых блузок, брючный костюм, два жакета и набор юбок. На первое время должно хватить.

Процесс создания фирмы, с которой Стивен будет вынужден заключить контракт, уже запущен. На следующей неделе я выйду к нему с предложением, от которого он не сможет отказаться.

В оставшееся до встречи с потенциальным покупателем время я решаю заехать в офис и еще раз заглянуть в отдел экологической защиты.

- Добрый день, - здороваюсь с улыбкой, шагая через пункт охраны на первом этаже.

Мне кивают и тут же хватаются за телефон, чтобы предупредить о моем визите. Жаль - сюрприза не получится.

- Здравствуйте, Стефания Владимировна, - приветствует Маргарита, едва двери лифта разъезжаются, и я оказываюсь в приемной офиса.

- Здравствуйте.

Мне нравится, что Гранс, проводя тут зачистку, не поменял ее на молодую силиконовую говорящую голову.

- Степан Эдуардович немного занят сейчас, - сообщает она с сожалением, - У него летучка с начальниками среднего звена.

- А я не к Степану Эдуардовичу, - отвечаю, расстегивая и снимая пальто, - не стоит отвлекать его от работы.

Да, не к нему, но вспышки азарта в груди погасить не по-

лучается. Мне хотелось бы видеть его физиономию, когда ему сообщили, что его жена здесь.

Поправив волосы перед зеркалом, я отправляюсь в нужный мне отдел. Он, как один из самых малофункциональных, находится в самом отдаленном от приемной и всей жизни офиса углу этажа и занимает всего два небольших помещения. В одном сидит начальник отдела, в другом - четверо его сотрудников.

Стукнув в дверь, я захожу сразу к начальнику.

- Стефания Владимировна?... - удивляется Павлин, - Вот так встреча!

Мы познакомились, когда я приходила сюда в прошлый раз. Четко обозначив свои намерения, кажется, слегка расстроила его.

Дело в том, что при отце наши экологи занимались только тем, что составляли и отправляли отчеты в нужные инстанции, не проводя никаких мероприятий по защите окружающей среды, не говоря уже о внедрении современных технологий в производство. Поэтому вряд ли мои инициативы здесь встретят с энтузиазмом.

- Здравствуйте, Константин Сергеевич, - проговариваю радушно, - Я зашла рассказать вам, что со следующей недели в работе вашего отдела произойдут некоторые изменения.

- Вот как? - густые рыжеватые брови взлетают вверх и сливаются с роговой оправой его очков, глаза за толстыми линзами становятся огромными, - Позвольте узнать, какие.

- Наша компания заключает контракт с фирмой, которая поможет нам стать передовой в сфере технологий защиты экологии.

- И что же это за фирма?

- Вас поставят в известность, когда придет время, Константин, Сергеевич.

Откатившись на стуле, он снимает очки и кладет их на стол. На лице слабо скрытое раздражение.

- Степан Эдуардович ни о чем подобном не предупреждал. Он в курсе готовящихся изменений?

- Разумеется.

Я не вру. Гранс очень даже в курсе. Про то, что он думает на этот счет, Павлин не спрашивал.

- Нам придется расширить штат и со временем, возможно, запустить собственную лабораторию, - продолжаю воодушевленно.

- Нам?..

- Да, нам.

- Ясно, - прочищает горло, - Замечательные новости, Стефания Владимировна.

- Великолепные, - киваю с улыбкой.

В этот момент раздается тихая трель рабочего телефона.

- Степан Эдуардович ожидает вас в своем кабинете. Просит поторопиться.

Глава 16

Стефания

- Кофе? Чай?... - предлагает Маргарита, когда я прохожу мимо ее стола в приемной.

- Кофе, пожалуйста. С молоком и без сахара.

- Я помню, Стефания Владимировна.

Боже, я до дрожи в руках хочу поскорее начать работать здесь. Как мне нравится царящая в офисе атмосфера, тихий звук работающей оргтехники, запах бумаги и аромат свежесваренного кофе!

Я мечтала об этом столько лет, что Гранс может хоть на голове ходить, но ни за что не остановит меня.

- Добрый день, Степан Эдуардович, - проговариваю, wpływая в кабинет генерального директора.

Оторвавшийся от монитора его взгляд падает на мое лицо и, задержавшись на нем несколько мгновений, медленно стекает вниз, пока не останавливается на мысках моих сапог. Вернувшись назад тем же маршрутом, останавливается на моих глазах.

Я успеваю залиться краской смущения, но явных признаков того, что прямо сейчас Стив думает о произошедшем несколько дней назад в кухне моего дома, не вижу.

- Добрый, - отвечает негромко и указывает зажатой в паль-

цах шариковой ручкой на стоящий напротив себя стул, - Присядешь или будешь стоять у порога?

Бесшумно двигаясь по ковролину, я приближаюсь, и усевшись, складываю руки на столе.

- Неожиданный визит.

- Хотела сделать сюрприз.

- Он удался, - отзывается серьезно, но я не верю ни на минуту, - Ты зарегистрировала свою фирму?

- Да, остались формальности.

- И контракт готов? - осведомляется Стивен подозрительно спокойно.

- Кхм... Мне Максим поможет.

- Максим?..

Откинувшись на спинку кресла, он смотрит на меня исподлобья. Я держу его ровный взгляд, чувствуя, как разгоняется пульс. Затылок, в том месте, где муж касался меня, быстро нагревается.

- Да.

- И штат у тебя будет, или ты собираешься эксплуатировать мой?

- Твой? - уточняю с улыбкой.

Если это оговорка, то мне она нравится. Нравнодушие Гранса к своей работе внушает оптимизм.

- Пока я отвечаю за слаженную работу офиса, да. Твое вмешательство может нарушить баланс, Стефа.

Открывшаяся дверь пропускает в кабинет Маргариту и

подносом в руках. Оставив кофе, они тихо выходит.

- Я обращусь в кадровое агентство.

- Собеседование сама будешь проводить? - спрашивает, двигая чашку с напитком ближе, - Где? В ресторане или арендуешь и оборудуешь офис?

- Ты хочешь мне помочь или пытаешься убедить в том, что я не справлюсь?

- Я хочу знать, насколько будет дееспособной фирма, с которой придется сотрудничать нашей компании.

- Вот как?..

Уступка?.. Неужели я его добавила?

Обняв пальцами горячую керамику, прячу за ней свой триумф.

- Ты не оставляешь мне выбора, но я, как генеральный директор, имею право вносить существенные коррективы в работу своего отдела.

- Разумеется, - соглашаюсь сразу.

Мне, главное, начать. А там разберусь.

- Не рассчитывай, что я с радостью буду поддерживать все твои инициативы. Это может иметь катастрофические последствия.

- Конечно.

- И... в следующий раз води себя подобающе жене, когда приходишь в офис, - говорит Стив, отпив кофе, - Не стоит провоцировать сплетни.

Несильный толчок в груди разгоняет волны жара по телу.

- Не поняла... - хмыкаю неверяще, - Я веду себя неподобающим образом и как-то скомпрометировала тебя?.. Чем?

- Обычно жены предупреждают мужей о визите в офис. Я же узнаю о нем от охраны.

Неровный стук сердца на мгновение останавливается и, приняв дозу адреналина, несколько раз хаотично дергается и пускается вскачь. Выпрямив спину, я расправляю плечи.

Стив, не сводя с меня глаз, склоняет голову набок.

- Погоди-ка... Я должна предупреждать заранее? С какой стати?.. Зачем?

- Чтобы я не выглядел идиотом в глазах сотрудников.

- Ты перебарщиваешь, Стивен. Я могу приходить сюда в любое время, когда захочу, и ставить тебя в известность не обязана!

- Если бы ты предупредила, я провел бы совещание чуть раньше, и тебе не пришлось бы слоняться по офису без дела.

Боже, какой бред... Он издевается надо мной.

- Во-первых, я приходила не к тебе, - объясняю, проговаривая четко каждое слово, - Во-вторых, я не слонялась тут без дела. У меня состоялся содержательный разговор с Павлиным.

- Он позвонил мне сразу после того, как ты вышла из его кабинета, - усмехается Гранс, - У бедняги, похоже, подскочило давление от твоих новостей.

- Стукач!..

- Поэтому я и говорю, что тебе следовало поставить меня

в известность как о своем визите, так и о его цели.

- Ты очень душный, Степан! Я не представляю, как тебя... терпят, - с трудом удерживаюсь, чтобы не посочувствовать его Линде, но в последний момент осекаюсь.

- Стабильный и рациональный.

- Ну, да... - делаю еще один глоток кофе и смотрю на часы, - Мне пора. Благодарю за аудиенцию.

- Ты на такси?

- Нет. Меня Григорий Алексеевич ждет. И еще... - решаю все же похвастать, - Я сейчас иду на встречу с потенциальным покупателем «Биггл».

Залом одной брови, наверное, свидетельствует о крайней степени удивления. Поднимаясь со стула, я пожимаю плечами. Дескать, да, это оказалось не таким сложным делом, как ты думал.

- Мне тебя сопровождать? Нужна помощь?

Предложение настолько неожиданное, что я не сразу нахожусь с ответом. Мозг судорожно ищет подвох, потому что Стив не собирался поддерживать мое решение продать сеть. С чего вдруг сейчас он решил помочь?

- Эмм... зачем?..

- Я просто предложил. Если нет, то...

- Хорошо, - перебиваю я, - Буду благодарна, если ты пойдешь со мной.

Молча кивнув, Гранс поднимается со стула и берет висящий на его спинке пиджак. Я, стараясь не пялиться на то, как

бугрятся мышцы под рубашкой, когда он надевает его, расправляю подол юбки и, развернувшись, не спеша, направляюсь к двери.

- Уже пытались сбить цену? - спрашивает, догоняя меня.

- Нет. Сразу попросили о встрече.

- Значит, есть конкретное предложение.

- Только прошу, не нужно рассказывать им, как снизилась рентабельность за последний квартал.

Тяжелый взгляд сверху вниз красноречиво заявляет о том, что я сморозила глупость, а почти невесомое прикосновение к моей спине покрывает кожу россыпью мурашек. Незаметно сглотнув, я выхожу из кабинета.

- Мы уходим, - сообщает Стив своей секретарше, а затем помогает мне надеть пальто и одевается сам.

Мне приятно - пусть даже это представление для посторонних глаз. И прийти на встречу с покупателем с ним мне тоже будет очень приятно. Более того, совершенно точно придаст уверенности.

- Не спеши соглашаться со всем, что они будут предлагать, - говорит негромко, когда мы заходим в лифт, - И не демонстрируй им свою заинтересованность в продаже. Скажи, что ты не торопишься.

- Окей.

Глава 17

Стефания

Нашего водителя Григория Алексеевича приходится от-
править домой - Стив пообещал лично отвезти меня после
встречи с покупателем.

В ресторан мы приезжаем вместе на машине Гранса. За-
ходим и идем к обозначенному столику, за которым сидят
мой агент и женщина средних лет в молочного цвета деловом
костюме.

Я узнаю ее сразу, как только она оборачивается и улыба-
ется мне.

- Боже... - выдыхаю, чувствуя, как пол под ногами прихо-
дит в движение.

- Что?.. - спрашивает муж, мгновенно заметив мою реак-
цию.

Моя мать поднимается на ноги, осторожно выходит из-за
стола и, подойдя, останавливается в метре.

- Здравствуй, Стеша. Как ты выросла, девочка моя!..

Сковавшее меня оцепенение не дает ни ответить, ни от-
вести взгляда. Она последняя, с кем я рассчитывала встре-
титься здесь.

- Оу, вы знакомы? - где-то фоном звучит голос Елены, ор-
ганизовавшей эту самую встречу.

Моя рука приходит в движение и, найдя локоть Стивена,

обхватывает пальцами.

- Добрый день, - приветствует он мою мать и представляется, - Стивен Гранс.

- Здравствуйте! - смотрит на него и улыбается еще шире, - Наталья Оллсон. Мама Стеши.

- Очень приятно, Наталья. Присядем?..

Я отмираю и в приступе благодарности сжимаю предплечье Стива еще сильнее. Не представляю, что делала бы, не будь его сейчас рядом.

- Конечно.

Агент растеряна. Глядя на всех нас по очереди, перебирает бумаги на столе. Очевидно она тоже сбита с толку, ведь вопрос с ее комиссией за сделку повисает в воздухе, если мы решим обойтись без ее услуг.

Выдвинув для меня стул, Стив ждет, когда я сяду, затем занимает место рядом со мной.

Моя мать садится рядом с Еленой. Кружит глазами по моему лицу и взволнованно вздыхает.

Она красивая. Молодая ухоженная женщина с открытой улыбкой. Не похоже, что она страдала в разлуке со мной.

- Я правильно понимаю, - подает голос Стивен, - Вы хотите приобрести сеть магазинов «Биггль»?

- Да, хочу, - отзывается мама, прочистив горло и не отрывая от меня взгляда, - Эти магазины мое детище. Изначально они принадлежали мне.

Прав был папа, когда предупреждал, что она явится после

его смерти. Неужели думает, что имеет право хотя бы на долю моего наследства?

- Я хотела бы поговорить с дочерью наедине.

Агент, выпрямив спину и поджав губы, смотрит на меня вопросительно.

- Зачем тогда это все? - спрашиваю тихо, - Могла просто мне позвонить.

- Детка... - вздыхает судорожно, - Я тебе все объясню. Давай попросим Елену и... твоего мужа оставить нас.

- Хорошо.

- Ты уверена, Стефа? - уточняет Гранс.

- Можешь, пожалуйста, подождать меня в машине?... - прошу его и обращаюсь к своему агенту, - Елена, вам не о чем беспокоиться. Я позвоню вам завтра. Объявление пока не снимайте.

Через минуту мы с матерью остаемся вдвоем.

Я не раз представляла нашу с ней встречу, придумывала, что скажу ей, но, конечно, оказалась к ней совершенно не готова.

- Ты стала такой красавицей, Стеша. На меня похожа, а вот глаза отцовские.

- В каком виде ты хочешь приобрести сеть? Целиком или только ее часть?

Когда она ушла из дома, и отец взял на себя управление ее бутиками, их было всего всего три. Сейчас - одиннадцать современных, полностью оборудованных магазинов. Мне ин-

тересно, чем она жила все эти годы и за кем сейчас замужем, если может позволить себе купить такой бизнес.

- Дочка, я действительно хочу вернуть свои магазины, но основная цель моего возвращения иная.

- Возвращения?..

- Да. Я давно этого ждала, - улыбается чуть смущенно.

- Чего именно?.. Когда не станет папы?

- Боже! Нет, конечно! - восклицает приглушенно, - Ждала, когда я смогу вернуться, не опасаясь его мести. Он не разрешал мне приезжать в Москву и с тобой общаться запрещал.

Я подозревала это, но все равно не могу понять, почему мама даже не пыталась наладить со мной контакт. К тому же, у нее была сотня возможностей встретиться со мной в Мюнхене, но она ни разу не позвонила и не написала.

Не думаю, что ее держали без сотовой связи и интернета все эти годы. У нее просто не было причин и желания это делать. А я ждала.

- Чего ты хочешь сейчас?

- Хочу наладить с тобой отношения. Я очень скучала.

- То есть... - усмехаюсь я, - Ты не собиралась покупать сеть?

- Собиралась и собираюсь, - отвечает уверенно, - Только для начала я хочу узнать, как ты жила все эти годы, Стеша.

Я не могу понять, что чувствую сильнее - обиду и злость или желание расспросить ее обо всем. Где она была и чем занималась. Замужем и есть ли еще дети. Я ничего не знаю

о собственной матери.

Одна старая фотография, которую я прятала от папы среди книг в своей комнате - все, что у меня было от нее.

- Ты вышла замуж. Неужто это пасынок Данилова?

- Да, - вздыхаю, тем не менее чувствуя внутренний протест делиться с ней подробностями личной жизни.

Я пока не готова.

- И он сейчас возглавляет компанию?

- Я все же хотела бы услышать конкретное предложение по покупке сети, если, конечно, оно есть...

- Стеша... - расстраивается мама, - Давай, поговорим. Может, ты приедешь ко мне в гости, и я тебе все-все расскажу?..

- Я подумаю, ладно?

- Конечно!.. - поднимается с места, когда я тоже это делаю, - Твой агент не дала мне номер твоего телефона. Дашь?..

Меня немного штормит от свалившегося на голову «счастья». В груди мелко дребезжит, руки трясутся.

Продиктовав цифры, я вешаю сумку на сгиб локтя и коротко прощаюсь. А затем, не дожидаясь, когда мама оплатит счет за кофе, иду на выход.

Удерживаемое силой воли самообладание покидает меня, едва я вижу машину Стивена и самого его, курящего рядом с ней.

Заметив меня, он выбрасывает сигарету в урну и открывает для меня дверь.

- Спасибо, - выдыхаю почти неслышно и юркаю в теплый

салон.

Сев за руль, он пристегивается, я тоже. Ставлю сумочку на колени, поправляю полы пальто и перекидываю волосы на одно плечо. Делаю все, чтобы отвлечь себя от подступающих к горлу слез.

Стив, словно чувствуя мое состояние, молчит.

Я сильно благодарна ему за поддержку и понимание, но удерживать в себе то, что само рвется наружу, становится невыносимо.

Однако едва я открываю рот, чтобы поделиться с ним своими тревогами, как раздается мелодия входящего на его телефон.

Отвернувшись к окну, сжимаю челюсти и прикрываю глаза, каким-то чудом догадавшись, кто именно ему звонит. Она меня бесит.

- Нет. Завтра, - лаконично отвечает Стивен и отключается.

- Ты останешься у меня? - спрашиваю тихо.

- Ты против?

- Нет. Остаюсь.

Глава 18

Стефа

Что-то теплое разливается в груди, когда Гранс говорит, что останется ночевать в моем доме. Сегодня мне не вынести одиночества.

Я хочу выпить вина и рассказать ему все.

- Что со сделкой? Твоя мать намерена покупать сеть? - спрашивает он, проезжая под поднимающимся шлагбаумом.

Я делаю глубокий вдох и, повернувшись к нему, пожимаю плечами.

- Я не знаю. Она ушла от ответа.

- Ясно.

Он ей не верит?.. Как он так быстро во всем разобрался?

- Думаешь, покупка магазинов только прикрытие? Зачем ей это?..

- Я не в курсе деталей того, что случилось в вашей семье, Стефа, - говорит Стивен негромко, - Поэтому не могу точно знать, что у твоей матери в голове.

- Я тоже знаю все только со слов папы, но он был на нее очень обижен, и мог наговорить лишнего.

Высокие ворота медленно отъезжают в сторону, и машина Гранса плавно вкатывается на территорию особняка. В тусклом свете фонарей ветки голых деревьев выглядят как никогда пугающе. Хорошо, что Стив рядом.

В доме темно и тихо. Я предупредила Ирину, что поужинаю в городе, поэтому нас никто не ждет, и едой не пахнет.

Мы молча раздеваемся, потом я ухожу помыть руки.

- Ты спустишься? - посылаю в спину, когда замечаю Стива на лестнице.

- Да, переоденусь только.

У меня на это нет ни сил, ни желания. Я все еще не могу унять нервную дрожь и уложить в голове факт, что моя мать снова в моей жизни.

Достав продукты из холодильника, я на скорую руку нарезаю и раскладываю на тарелке легкие закуски: сыр, оливки, вяленое мясо индейки, а еще свежую клубнику и виноград.

- Хочешь выпить? - интересуется Стивен с еле заметной улыбкой, заходя в кухню.

- Да. Откроешь вино?

Нахожу в шкафу бутылку белого и вынимаю из выдвижного ящика штопор. Папа не любил, когда на праздниках я иногда пила алкоголь, но сегодня, думаю, закрыл бы на это глаза.

Я больше не сирота, черт возьми!..

Поставив два бокала на стол, я наблюдаю за тем, как Стив откупоривает вино.

Движения неторопливые и уверенные, как сам Гранс. В целом зрелище завораживающее.

Наполнив два бокала, берет свой в руку. Я тоже.

Усмехаюсь, осторожно чокнувшись с ним.

- За мою вновь приобретенную мать!..

Отпив немного, подцепляю кусочек сыра и иду к большому окну с широким подоконником. Подперев его поясницей, смотрю на своего мужа. На нем майка и серые низко сидящие штаны.

Я не могу определиться и решить, в чем он выглядит лучше. И то, и другое подчеркивает его некричащую харизму и мужскую силу. А еще мне безумно нравятся его плечи.

Сделав два больших глотка, он доливает себе вина и направляется ко мне. Ядвигаюсь в сторону, чтобы он мог встать рядом.

- До чего вы в итоге договорились?

- Я дала ей свой номер.

Вижу боковым зрением, что Стив смотрит на меня. Мои щеку и висок начинает покалывать.

- Думаешь, сделала глупость?

- Не думаю. Хочешь общаться с ней? - отзывается негромко.

Я отпиваю еще немного, чувствуя как в мышцы приходят расслабление. Ставлю бокал на подоконник позади себя и переносу вес на одну ногу.

- А ты?.. Общаешься со своим отцом? Знаешь его?

- Знаю. Он живет в Чехии.

- Вы встречаетесь? - интересуюсь, вдруг понимая, что никогда не интересовалась жизнью его матери до Данилова.

- Очень редко, - отвечает Стив без особого сожаления в

голосе, - Мы не слишком близки.

- Почему?

- Мои родители развелись, когда я был в том возрасте, в котором еще не понимаешь сути происходящих вокруг тебя событий. Их расставание прошло безболезненно для меня.

- Я тоже была маленькой, когда мама уехала, но все равно потом долго ждала ее.

- Ты девочка, и она твоя мать. К матерям дети привязаны сильнее.

- Да, наверное... - перевожу дыхание, - Почему твои родители развелись?

- Очевидно, их чувства были недостаточно сильными, - проговаривает Стивен, немного подумав.

- И твой отец снова женился? У него есть семья, дети?

- У него есть женщина, насколько я знаю. Других детей нет.

- А я все время думала, что мама вышла замуж и родила дочку, которую любит гораздо больше меня!.. - восклицаю, окончательно отпустив себя, - Мне почему-то казалось, что я недостаточно хороша для того, чтобы она скучала по мне!

- Сейчас ты понимаешь, что была не права?

- Понимаю, конечно, но...

- Стефа... - Стив придвигается ко мне и оказывается так близко, что в мои ноздри проникает запах его кожи, - Поступки родителей по отношению к своим детям только на совести родителей. Всегда.

Я делаю полный вдох и на мгновение представляю, что сделала бы, если бы он был моим настоящим мужем. Я бы обняла его и потребовала, чтобы он обнял в ответ.

- Я знаю. Она сказала, что папа запрещал ей видиться со мной. Что он угрожал.

- Ты веришь?..

- Я не знаю... правда, - качаю головой, - Но если бы у меня отобрали ребенка, я бы... стояла под воротами дома, в котором он живет.

В поле моего зрения попадает крепкое запястье и ладонь, удерживающая бокал. Мужское плечо случайно касается моего, посылая по телу легкую дрожь. Мои руки покрываются мурашками.

Мне до боли кожи хочется, чтобы он прикоснулся ко мне.

Мне, черт возьми, просто нужна поддержка!..

- Стив... - шепчу, решившись на отчаянный шаг, - Мне кажется, в прошлый раз ты хотел поцеловать меня.

Я знаю, в его привычке отвечать молчанием, но в этот раз тишина настолько звенящая, что мои уши закладывает.

Прикусывая кончик языка, мысленно стону. Как отмотать назад?! Отменить то, что вылетело из меня по глупости?!

- Я в отношениях, Стефа, - наконец, раздаётся его голос, - Моей девушке это вряд ли понравится.

Мое лицо обдаёт жаром. Взлетевший до максимальных значений мой пульс бьёт в виски до красных пятен в глазах. В мозгу, словно в насмешку над моей наивностью, всплыва-

ют картинки того, как однажды я пришла в спальню Максима и точно так же была отвергнута.

Мне становится плохо.

- Да, прости... Забей, я не всерьез, - лепечу, рискуя вот-вот выдать себя слезами унижения.

Они перехватывают горло спазмом и не дают нормально дышать. Изображение перед глазами становится размытым.

- Спасибо за поддержку... Пойду спать.

Отталкиваюсь от подоконника, делаю шаг и вдруг чувствую жесткий захват на предплечье. Вздрагиваю как от удара током, резко оборачиваюсь и напарываюсь на тяжелый потемневший взгляд Стивена.

- Иди сюда, - говорит еле слышно и настойчиво тянет меня к себе.

Глава 19

Стефа

Во мне вспыхивает протест - сильнейшей, выбивающей из равновесия вспышкой. Я дергаю руку, но пальцы Стива на ней смыкаются сильнее.

В глазах, которые мгновенно поменяли цвет от голубого до стального синего, упрямая решимость. Линия челюсти становится резче.

- Пусти...

- Отпущу. Позже...

- Стив, блин!.. Что ты делаешь?! - выдаю дробно, когда он привлекает меня к себе и фиксирует поясницу ладонью.

Сердце, сдурев, начинает метаться по грудной клетке, но желание плакать никуда не исчезает. Я упираюсь руками в его грудь и пытаюсь освободиться.

- Отпусти, говорю!.. Твоей, черт возьми, девушке это не понравится.

- Не понравится, - подтверждает негромко, - если узнает.

- Я ей расскажу!.. - восклицаю, не справляясь с собственным дыханием.

- Тихо, - командует он, и мое сопротивление растворяется так же быстро, как появилось.

- Если ты собираешься жалеть меня, то не стоит, Стив, - шепчу торопливо, дыша маленькими дозами кислорода, - Я

не нуждаюсь. У меня все прекрасно.

Он, продолжая держать меня в непозволительной близости от своего тела, просто молчит.

- Даже не думай, я не собиралась с тобой целоваться. Я провоцировала.

Схлынувшая волна злой обиды постепенно возвращает моей коже тактильность. Я начинаю чувствовать - твердость грудных мышц, запах, жар, исходящий от его тела.

Неправильность происходящего пугает, но не настолько, чтобы впасть в истерику. Моя совесть куда-то прячет

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.